

МЕРТВЫЕ БРАТСТВА

РУСЛАН МЕЛЬНИКОВ

ВОЙНА БЕЗ ПОБЕДИТЕЛЯ

Мертвые Братства

Руслан Мельников

Война без победителя

«АСТ»

2012

Мельников Р. В.

Война без победителя / Р. В. Мельников — «АСТ»,
2012 — (Мертвые Братства)

ISBN 978-5-271-42425-0

Перестрелки в центре Москвы. Бойня на Новом Арбате. Взрывы на юго-западе. Одни считают это бандитскими разборками, другие – делом рук террористов. И только очень немногие знают правду. Мертвые Братья по-прежнему ищут Дикого Феникса. Мертвые Сестры плетут интриги против Мертвых Братьев. Вольные Охотники устраняют и тех, и других. Да еще, говорят, в Москве появился Егерь, наводящий ужас на Ордена. А значит, вновь будет литься алая кровь живых и белая пена мертвых. Война продолжается! Только вряд ли в этой войне будет победитель...

ISBN 978-5-271-42425-0

© Мельников Р. В., 2012

© АСТ, 2012

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	22
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Руслан Мельников

Война без победителя

Пролог

– ...Вообще бардак в городе! – словоохотливый таксист не умолкал. – Прикинь, по всему центру перестрелки шли! Новый Арбат чуть не разнесли на хрен! На юго-западе тоже, говорят, бойня была – мама не горюй! Что-то там взорвали. Воронка теперь такая, что несколько кварталов перекрыли. Настоящая война, короче, и не разберешь, кто с кем мочился.

Пассажир – интеллигентный мужчина лет под сорок в деловом костюме и с аккуратной «дизайнерской» бородкой – вежливо кивал, слушая экспрессивную тираду водителя, но смотрел при этом не на собеседника, а в окно. Смотрел так, словно что-то выискивал среди ночных огней столицы.

– Войска в город вводили, – не унимался таксист. Его широкое лицо с толстыми складками у шеи наливалось красным. – Танки на улицах, вертушки в небе! Дожили, блин! Объявили, типа, контртеррористическую операцию. Потом вроде о путче заговорили. До сих пор на улицах стреляют! То машину изрешетят, то стекла побьют. Гильзы на тротуарах валяются, как мусор. Правда, трупы не всегда находят. В общем, непонятки полные.

Пассажир чуть заметно улыбнулся. Именно из-за этих «непоняток» он сейчас здесь. В мутной воде хорошо ловится рыбка. И большая, и маленькая. И живая, и мертвая.

* * *

Сообщение о той «метрополевской» публикации Егеря прочитал в Интернете совершенно случайно, когда отвлекся от серьезного мониторинга на курьезы и журналистские «утки». Статью некоего Дмитрия Павлова, посвященную Мертвым Братствам, в обзоре прессы на второстепенном новостном сайте упомянули лишь вскользь. К тому же просочившуюся в сеть информацию быстро удалили: мертвяки тоже мониторят всемирную паутину и в случае утечки действуют оперативно. Но это уже не имело значения: Егеря ехал в аэропорт, надеясь успеть на ближайший рейс до Москвы.

После очередной пластической операции – обычной, без магии, как у простых «жильцов» (сам Егеря не был специалистом в области магипластики, а варианты с привлечением сторонних профи даже не рассматривались), можно было не беспокоиться, что его узнают. Лишь самые сильные Магистры могли разглядеть в нем истинную суть, да и то только столкнувшись с ним нос к носу, но их присутствие Егеря почуял бы раньше. Так что риска – почти никакого, а вот поспешить стоило.

Автор статьи мог оказаться пробуждающимся Диким Фениксом, так что Братства наверняка начнут охоту на него и в итоге столкнутся лбами друг с другом. Так оно и вышло. Когда Егеря прибыл в Москву, заинтересовавший его номер «Метрополии» уже исчез из продажи, а на улицах города начались разборки с использованием магии, которые не могли возникнуть без активного участия со стороны Мертвых Братств. Официальные сообщения о происходящем в российской столице несли в себе такой мощный заряд Темной Харизмы, что не оставалось никаких сомнений: Ордена схлестнулись не на шутку, но тщательно скрывают конфликт от простых «жильцов». А там, где мертвяки устраивают заварушку, можно под шумок урвать и себе кусок пожирнее.

Собственно, Егеря этим и занимался. Проносясь по опустевшим ночным улицам, он мысленно сканировал пространство. Если поблизости окажется мертвяк, почувствовать его труда не составит.

Ага, вот оно! На ловца и зверь бежит.

Труднообъяснимое, но такое знакомое ощущение холодной пустоты и пульсирующей в ней жизни, подчиненной смерти и упорядоченной магией, Егерь не спутал бы ни с чем. Источник жизни, смерти и магии находился где-то совсем рядом.

– Остановите, будьте любезны, – попросил Егерь.

– Так это... – опешил таксист. – Мы же еще не приехали.

– Знаю. Но мне нужно выйти здесь.

Таксист недовольно засопел, ставя машину впритирку к тротуару.

– Я могу подождать, – предложил он.

– Спасибо, не надо. – Егерь протянул водителю несколько купюр. – Сдачи тоже не нужно.

Такой щедрости таксист не ожидал.

– Вы бы поосторожнее тут, – посоветовал он, пряча деньги в карман. – Одному ночью сейчас опасно.

– Я в курсе, – улыбнулся Егерь. – Всего хорошего.

* * *

Первые выстрелы прозвучали, как только машина с шашечками тронулась с места. Стреляли где-то неподалеку, но ни таксист, ни любой другой «жилец» услышать этого не смог бы: чье-то маскирующее заклинание превратило интенсивную пальбу в модную ритмичную музыку. Егерь «жилцом» не был, а потому поспешил на шум.

Выглянув из-за угла, он обнаружил на соседней улице Мертвых Братьев. Между двумя высотками стоял заехавший на тротуар и едва не боднувший бампером газетный киоск «форд» с двумя распахнутыми дверцами.

Довольно плотная магическая «маска» накрывала и машину, и киоск, и подступы к ним. Обычный «жилец» видел и слышал бы сейчас меломана, врубившего автозвук. Но вот если смотреть сквозь «маску»...

Шла перестрелка. Лобовое стекло иномарки было разбито. Два колеса – прострелены, отчего автомобиль заметно перекосялся. На кузове и капоте виднелись пулевые отметины. Со стороны водительского сиденья из машины свешивалось вяло шевелящееся тело, уже изрядно нашпигованное «тленом»: там на асфальт натекла большая лужа белой пены. В пене лежал оброненный водителем пистолет-пулемет «Бизон».

За киоском, к которому приткнулась машина, укрылся пассажир автомобиля.

По «форду» и киоску палили с двух сторон из автоматов. Из-за киоска отстреливались: в короткие злые очереди вклинивалось редкое буханье пистолетных выстрелов. Автоматчикам пока не удавалось достать противника. Но и пассажир «форда» не мог поднять головы. Стрелял он больше для остротки, не целясь, наугад.

Егерь легко вычислил позиции автоматчиков: те расположились справа и слева от дороги. Один прятался за остановкой, другой – за бетонным основанием рекламного щита. Ситуация – яснее некуда: выехавший из дворов «форд» попал под пули киллеров. Перекрестный огонь из автоматического оружия вывел из строя водителя и повредил машину, но сразу ликвидировать пассажира у нападавших не получилось.

За тылами киллеры не следили. Автоматчики явно не ожидали, что кто-то придет на помощь их жертве. Впрочем, Егерь и не собирался никому помогать. К стрелку под рекламным щитом он сейчас подкрадывался из других соображений.

Пыльные кусты на газоне позволяли незаметно подползти к автоматчику сзади, и Егерь, не заботясь о сохранности костюма, воспользовался этой возможностью.

Спина автоматчика была уже в полудюжине шагов. В правое плечо упирался приклад «калаша». Но Егерь глядывался в другое – в левое. Зрение быстро перестраивалось. Теперь Егерь видел то, чего не способны видеть ни «жилцы», ни мертвяки, ни Фениксы.

Над левым плечом стрелка извилистой призрачной струйкой поднималась пульсирующая Живая Нить. Та, что поддерживает жизнь в Мертвой Крови. Точнее, это был самый кончик

Нити. Возле плеча, где Нить должна соприкоснуться с орденским Знаком, она была не толще лески, возле уха уже походила на толстый жгут, над головой – расширялась еще больше и становилась подобна корабельному канату, который можно обхватить лишь двумя руками. А еще выше – таяла, мешалась с воздухом и исчезала из виду. Дальше разглядеть Нить не мог даже Егерь.

Он не видел мертвяцкого Знака, с которым была связана Нить, но к какому Братству принадлежал автоматчик, Егерь уже знал. Он давно научился распознавать адептов различных Орденов по оттенкам Нитей. У этого мертвяка расширяющийся хвост над плечом был сероватого цвета. Этого держало на привязи Братство Нетопыря.

* * *

Пассажир «форда» снова попытался выстрелить, но короткая очередь «нетопыря» вышибла из его пальцев пистолет и отбросила высунувшуюся из укрытия руку.

Пистолет скользнул по капоту машины и упал на открытое, хорошо простреливаемое пространство. Соваться туда было бы сродни самоубийству.

– Есть! – торжествующе выкрикнул «нетопырь». – Он без оружия!

– Прикрой! – отозвался его напарник и с автоматом наизготовку двинулся с противоположной стороны улицы к своей жертве.

А Егерь набросился на свою.

Кажется, в последнюю секунду «нетопырь» заподозрил неладное. Он даже начал поворачиваться, но Егерь уже преодолел разделявшее их расстояние.

Нить! Его глаза были прикованы к Живой Нити. Его руки тянулись к ней. Его губы беззвучно шептали заклинание. Такое заклинание трудно почувствовать: оно не распространяется дальше кончиков пальцев заклинателя. Или дальше предмета, который заклинатель держит в руках. Но и без этой волшбы тоже нельзя. Иначе пальцы просто пройдут сквозь призрачную Нить. Не нащупают ее, не оборвут.

Егерь успел. «Нетопырь» заметил его, но не смог ни повернуть ствола, ни дожать спускового крючка, ни крикнуть.

Пальцы сильно и резко дернули Нить в самом тонком месте – у плеча. Ухо едва уловило мелодичный тонкий звон. «Нетопырь» мешком повалился на асфальт. Есть! Марионетка Мертвого Братства сорвана с орденской привязи!

Пару мгновений Егерь потратил на то, чтобы втянуть жизненную энергию Нити. Потом отбросил ее – ненужную, никчемную, мертвую, обвисшую, растворяющуюся... Когда обнаружится, что Нить пуста, он будет уже далеко.

Использованная Нить мертвяка – это несколько месяцев жизни. Однако сейчас жизненный запас можно пополнить еще больше.

Егерь поднял автомат «нетопыря». Взял на прицел «нетопырино» напарника. Удивился: у этого Нить над плечом была синеватого оттенка. Этот – из другого Ордена. «Серп»... М-да, нечасто два эти Братства действуют вместе. Но «серповская» Нить ничуть не хуже «нетопыриной». Егерь снова шепнул заклинание. На этот раз струйка магических флюидов перешла через его пальцы в автомат, в магазин, в патроны, в пули... Или в капсулы с «тленом»? Впрочем, неважно, чем снаряжено оружие: если сказаны нужные слова, Живую Нить одинаково легко перебьет и пуля, и капсула.

Егерь выстрелил в извивающийся хвост над плечом человеческой фигуры.

«Серп» упал на асфальт.

Поток энергии, хлещущей из порванной Нити, Егерь направил на себя. Втянул, вобрал...

Еще одна порция жизни. Хорошо!

Из-за «форда» удивленно выглядывал спасенный пассажир. На время спасенный.

Егерь направился к нему.

Растерянное лицо Мертвого Брата бледным пятном выделялось на фоне ночи. Из развороченной пулями с «тленом» правой кисти, которую раненый мертвяк старался держать подальше от тела, капала белая пена. В Нити над левым плечом отчетливо проступали багровые оттенки.

«Факел», – машинально отметил про себя Егерь. Что ж, это могло объяснить противоестественный союз между «нетопырями» и «серпами»: Мертвые Братства мстят Ордену Погасшего Факела, осмелившемуся нарушить устоявшиеся правила и ввести в город войска.

Такая же киллерская охота, должно быть, идет сейчас по всей Москве. Пользуясь случаем, Ордена общими усилиями уничтожают верхушку «факелов». Хотя, наверное, не только верхушку. Этот вот, с простреленной рукой, к элите точно не относится. Какой-нибудь младший Командор в лучшем случае. А скорее всего – Рыцарь, может быть, из старших. Водитель «форда» – тот и вовсе мелкая сошка. Магистры Братств все-таки предпочитают бронированные авто и ездят в сопровождении более многочисленной охраны. Особенно в опасные времена. К тому же Живая Нить у Магистра – поярче, покрепче и потолще.

* * *

– Что вы с ними сделали? – «Факел» силится разглядеть в темноте убитых киллеров. Ну конечно: не верит, что Мертвых Братьев можно так быстро пустить в расход.

– Они уже не опасны, – заверил его Егерь.

Оба «факела» – и растекающийся пеной водитель, и пассажир – были в гражданском. Наверное, думали, что так легче уйти от облавы.

– Кто вы?

– Таинственный незнакомец. – Кажется, многозначительное хмыканье насторожило собеседника. Взгляд «факела» скользнул по автомату в руках Егеря.

Егерь смотрел на его левое плечо.

– Не хотите говорить? – «Факел» нервно сглотнул. – Ладно, тогда позвольте вас чем-нибудь отблагодарить.

– Был бы весьма признателен, – усмехнулся Егерь.

– Что вас интересует?

– Вообще-то только две вещи. Секреты Братства Погасшего Факела...

Мертвяк вздрогнул.

– Местонахождение Магистров и Фениксов, – уточнил Егерь.

«Факел» потряс головой:

– Вы же знаете, это невозможно. Я не могу рассказать. Знак, – он коснулся рукой левого плеча, помеченного Орденом, – убьет меня.

– Тогда мне нужна твоя Нить, – пожал плечами Егерь.

– Что?! – Мертвый Брат попятился.

– Твоя Живая Нить, – повторил Егерь.

– Вы... Ты... – «Факел» облизнул сухие губы. – Ты Егерь?

– И я тоже рад знакомству.

Пламегаситель автомата лег на плечо «факела».

– Подожди! – Тот отдернулся от «калаша», как от «тлена». – Не стреляй!

Причин ждать Егерь не видел. Ни одной. Он нажал на спусковой крючок.

Еще одна Нить. Дополнительный запас жизни...

Жаль, не удалось выкачать Живую Нить «факела»-водилы: пузырящееся вонючей пеной «тело» больше не подавало признаков жизни. Нить сама оторвалась от его плеча и рассеялась в воздухе. Такую уже не поймаешь.

Других мертвяков, которые могли бы заинтересовать Егеря, поблизости не наблюдалось. Зрение возвращалось в обычный режим.

Рожок «нетопырино» автомата он опустошил до последнего патрона. «Факелу», «нетопырю» и «серпу», сорванным с Нитей, «тлена» досталось примерно поровну. Зашипела пена, разъедающая мертвую плоть. Вот так... Лучше не оставлять следов. О его появлении в городе, конечно, узнают, но пусть это случится как можно позже.

Все, пора уходить. «Маска» скроет последствия перестрелки до тех пор, пока «тлен» не переработает мертвяков вместе с одеждой. А утром, когда действие маскирующих заклинаний закончится, «жильцы» найдут здесь только расстрелянный «форд», изрешеченный газетный киоск и россыпи гильз. И, как обычно, никаких свидетелей: никто ничего не видел и не слышал.

Егерь собрал оружие – еще пригодится. Теперь нужна машина, чтобы поскорее убраться отсюда самому и увезти трофеи.

С этим проблем не возникло. Машин в Москве много, выбор большой. А позаимствовать на время чужое транспортное средство – что может быть проще для того, кто владеет магией?

Глава 1

- Справа! Справа заходи! Он где-то здесь!
- Вижу цель! На два часа!
- Огонь!

Три или четыре автоматные очереди слились в одну – длинную, злую, пронизывающую пространство свинцовым градом.

Но за мгновение до того, как дружно и яростно залаяли короткоствольные автоматы Мертвых Братьев, Дмитрий успел нырнуть в укрытие. Его спас большой поросший мхом пенёк. Вот только надолго ли?

Сжавшись в комок в неглубокой выемке между выпирающими из земли корнями, Дмитрий слышал свист и сухой перестук по деревьям. Это свистели и стучали пули, предназначавшиеся ему. Откуда-то сверху с шуршанием падали сбитые ветки, шишки, листья.

Дмитрий не боялся смерти: Фениксы не умирают. Однако по личному опыту он знал, что автоматная очередь способна даже бессмертного сделать на время беспомощным.

Несколько пуль вошло в пенёк. К счастью, тот оказался не совсем уж трухлявым. Плотное влажное дерево остановило смертоносные кусочки металла. Дмитрий, прижавшись к пенёчку всем телом, ощущал, как ненадежное укрытие сотрясается от ударов, будто с той стороны его яростно рубят топором. На голову сыпались щепки и земляные комочки.

Одна пуля расщепила корягу, до самой земли отслоив кусок темного бока с толстой подгнившей корой.

Это был конец. Ну или почти конец. Мертвяки, взявшие штурмом дачку Бронского, все-таки напали на след сбежавшего Феникса.

Уходя от погони, Дмитрий заблудился в незнакомом лесу. Опасаясь случайно выйти к поселку, от которого следовало держаться подальше, он целую ночь провел на дереве. И, наверное, правильно сделал: несколько раз Дмитрий чувствовал присутствие Мертвых Братьев, прочесывающих местность. Утром он безуспешно попытался выбраться из леса. А к полудню был обнаружен.

Пока преследователей было немного. Четыре или, может быть, пять «тел» – Дмитрий так и не смог определить этого. Но наверняка скоро подтянутся остальные. Да и от этих уже не уйти. Мертвые Братья вооружены. Он – нет.

Автоматы заткнулись. В перепуганной тишине расстрелянного леса слышались щелчки заменяемых магазинов.

- Где он?! – раздался голос одного из преследователей. – Кто-нибудь видел?

Конечно, они видели...

- За пнем прячется! Вон там!

Ему даже не предложили сдаться. Знали, что не поведется.

- Окружить! – прозвучал приказ.

Хруст сухого валежника под чьими-то ногами. Обходят! Причем с двух сторон сразу.

Сто к нулю, что куцые стволы штурмовых автоматов нацелены сейчас на его укрытие.

Дмитрию нестерпимо захотелось врыться в землю между корнями так глубоко, чтобы никакой живой мертвец не смог бы его оттуда выковырнуть. Увы, желание это было неосуществимо: у Орденос длинны руки и острые когти. Достанут. Выкопают...

Если сейчас просто прятаться, спастись не удастся. Спасаться теперь можно только бегством, и притом безостановочным. Но вряд ли удастся увернуться от автоматных очередей и проскользнуть под градом пуль, даже имея за спиной многовековой бойцовский опыт Феникса. Вот если бы вспомнить какое-нибудь подходящее случаю заклинание.

Увы и ах... Магия, которой владел в прошлом Феникс, – это не бессознательные рефлексy, и она все никак не вспоминалась, зараза! Ладно, если бежать нельзя, попробуем хотя бы подраться напоследок, что ли. Конечно, надеяться отнять у противников оружие – глупо. Но это лучше, чем тупо сидеть на одном месте и ждать, пока тебя подстрелят. Смерть, как ни крути, – дело крайне неприятное. Даже для Феникса. Особенно если знаешь, что, воскреснув, окажешься пленником Мертвого Братства.

* * *

Дмитрий прильнул лицом к расщепленному пню. Сквозь проделанный пулей раскол он мог видеть своих преследователей.

Автоматчиков было не пятеро и даже не четверо, а только трое: страх, как всегда, носится с выпученными глазами. Двое в камуфляже. Один – в легком бронежилете поверх пятнистой куртки. Тот, что в бронеике, медленно приближался спереди, еще двое чуть быстрее заходили с флангов. Каждый держал на мушке пень, но близко ребята не совались. Осторожничали.

Нет,дохлый номер! Таких голыми руками не взять.

Был бы ствол. Да чтоб в магазине пули с ядреным «тленом».

Ствола не было. Пистолет-пулемет, который Дмитрий отобрал у Кристины, остался в бронированном «мерседесе» Бронского. Да и какой прок о нем жалеть? После перестрелки на даче Магистра-олигарха «Каштан» все равно был пуст.

Мертвяк в бронежилете улыбнулся, словно знал, что жертва наблюдает за ними. «Попался, Феникс!» – говорила его улыбка.

Мертвый Брат остановился и без спешки, с ленцой приложился щекой к прикладу. Его помощники уже совсем скоро обойдут укрытие.

Еще несколько секунд – и прощай, Дикий Феникс. И здравствуй, Феникс подневольный.

Его убьют. Еще раз. Это будет больно, но не смертельно. А когда он очнется, трепыхаться будет поздно. Все будет поздно, бессмысленно и бесполезно. Дальше Дмитрий станет жить исключительно во благо какого-нибудь Мертвого Братства. Он даже не знает – какого. И понятия не имеет, какая это будет жизнь.

А впрочем... Дмитрию было совершенно безразлично, какой Орден пытается его захватить на этот раз. И как он подчинит себе Дикого Феникса. Бронский намекал, что есть способы. И что они не очень приятны.

Дмитрий решил напасть на того, который обходил слева. Не потому, что реально надеялся на что-то. Просто потому, что этот мертвяк оказался немного ближе других. Скорее всего, ему не дадут пробежать и полудесятка метров. Срежут очередями. Но просто сидеть на месте и покорно ожидать своей участи было уже невыносимо.

«Ладно, на счет «три». – Дмитрий мысленно начал отсчет: – Раз, два...»

Досчитать до трех он не успел.

* * *

Все свое внимание Мертвые Братья сосредоточили на пне-укрытии, за которым прятался Дмитрий. «Тела» знали, что беглец один, а потому не смотрели по сторонам и не ждали нападения со спины.

Все произошло внезапно и стремительно.

С дерева за спиной мертвяка в бронежилете свалилась бесформенная куча, оказавшаяся человеком. Причем человеком необычайно быстрым и ловким. Незнакомец был вооружен двумя ножами, похожими на короткие мачете, и явно умел с ними обращаться. Мертвяк только-только оборачивался на шум, а человек-куча уже подскочил к нему.

Пара рубящих ударов – и отсеченные по самые плечи руки живого мертвеца упали на землю вместе с автоматом. Еще один удар понизу срубил Мертвому Брату ногу. Тот повалился навзничь и, как показалось Дмитрию, не успел коснуться спиной земли, когда нападавший нанес заключительный – добивающий – удар по шее. Голова автоматчика откатилась в сторону.

Но важно было даже не то, как сноровисто расчленили мертвяка. Важно было то, чем это сделали.

Тесаки, которыми орудовал незнакомец, будто и не встречали сопротивления. А отсеченные конечности, голова, раны на теле и срез на шее сразу взбухли бурлящей белой пеной, словно залитые из огнетушителя.

Это могло означать только одно: коснувшаяся ходячего зомби сталь была смазана концентрированным «тленом».

Останки мертвеца, задержавшегося в мире живых, дергались и не желали умирать. Но пенистая жижа уже разъедала их, будто кислота.

Два других автоматчика с небольшим запозданием услышали возню сзади: стволы, до того направленные на укрывавший Дмитрия пень, дернулись к нападавшему. Но мясник с мачете успел юркнуть за деревья.

Две автоматные очереди срезали кору и вышибли щепу из толстых стволов. А уже в следующую секунду обоим автоматчикам пришлось думать о собственном спасении.

Грохнул двойной выстрел. Судя по звуку, стреляли дуплетом из гладкоствола. Мертвяк, обходивший Дмитрия справа, пошатнулся и едва устоял на ногах. На изорванном в клочья камуфляже появились частые белые пятна. На сапоги и прелую листву закапала пузырящаяся пена.

Откуда-то из кустов вылетело два округлых снаряда. Кажется, это были обычные лампочки со срезанным цоколем, наполненные через шприц бесцветной жидкостью. Первая ударила в переносицу мертвяка и разлетелась вдребезги. Содержимое лампочки залило ему лицо, попало за шиворот и забрызгало плечи. Второй хрупкий колбообразный снаряд разбился об автомат Мертвого Брата. Руки автоматчика тоже оказались в густой липкой субстанции.

Прозрачное вещество, едва попав на мертвую плоть, обратилось в пену. Опять «тлен»? Да, вне всякого сомнения – он. Реакция была бурной. Руки и лицо мертвяку разъедало буквально на глазах. Из-под простреленной одежды тоже валила белая масса.

Мертвый Брат ослеп практически мгновенно. Уже ничего не видя, он наугад выпустил веером короткую очередь. Пули ушли поверху, сбивая ветки и листья. Стрелок не сумел удержать автомат. Оружие выскользнуло из осклизлых пальцев, а сам автоматчик отшатнулся к ближайшему дереву. Привалился к стволу. Над головой Мертвого Брата разбилась бутылка. Новая порция «тлена» окатила мертвяка.

Неизвестные тем временем по полной программе обрабатывали и третьего автоматчика. В воздухе замелькали плоские звездочки с заточенными лучами-лезвиями. Их швыряли из кустов целыми пачками.

«Сюрикены! – с изумлением подумал Дмитрий. – Или сякены, хрен их знает».

Дмитрий не был большим знатоком экзотического оружия и путался в названиях. Впрочем, сейчас правильное наименование метательных звездочек волновало его меньше всего. Дмитрий вдруг обнаружил, что уже не прячется за пнем, а, подняв голову, наблюдает во все глаза.

Утыканный метательными пластинками Мертвый Брат тоже успел выпустить очередь – неприцельную, судорожную и длинную, но вряд ли в кого-то попал: ему уже изрядно досталось от неведомых «ниндзя».

Метатели целили главным образом в руки, лицо и ноги мертвяка. И попадали, куда целили.

Бритвенно острые сюрикены входили в живую, вернее, давно уже не живую, а лишь поддерживающую иллюзию жизни мишень на удивление глубоко. Они с легкостью перебивали кость и отсекали пальцы, сжимавшие оружие. Одна или сразу две особенно удачно брошенные пластинки срубили мертвяку правое запястье, обезоружив автоматчика.

Стрельба прекратилась.

Звездочки не застревали в ранах надолго. Лишь какой-то миг Дмитрий видел остроконечные кусочки металла, косо торчащие из головы, рук и ног Мертвого Брата. Потом поток пузырящейся пены попросту выносил инородные тела из размякшей плоти: сюррикены тоже были смазаны концентрированным «тленом», который запускал мгновенную реакцию распада.

Изрезанное звездочками лицо мертвяка превратилось в сплошную пенящуюся массу, вслед за запястьем правой руки сначала повис на сухожилиях, а потом и вовсе отвалился брызжащий пеной обрубок левой. Подломились разъедаемые «тленом» и не способные больше удерживать вес тела ноги.

* * *

К упавшему Мертвому Брату бросились две человеческие фигуры, одетые в странного вида камуфляж. Двое других атаквали «зомби», привалившегося спиной к дереву и еще державшегося на ногах, но тоже залитого «тленом» от макушки до пят и оплывающего, словно пластилин, выставленный на солнцепек. Голову и руки Мертвого Брата уже разъело до костей, да и сами кости быстро размягчались, превращаясь в подобие кальциевого желе.

Обоих мертвяков добивали ножами. Удары наносились часто, быстро и беспорядочно. Мертвых Братьев кололи, резали и полосовали молча и деловито. А судя по тому, что после каждого удара из ран брызгал новый пенный фонтан, на обмазку ножей нападавшие тоже «тлена» не пожалели.

Пока четверо незнакомцев кромсали автоматчиков-мертвяков, пятый, вооруженный мачетеобразными клинками, занялся своей жертвой.

Несильный вроде бы удар – и отрубленная голова Мертвого Брата раскололась под мачете как арбуз, окропив траву мозгами вперемешку с бурлящей пенистой массой. Но, видимо, обладателю тесаков этого показалось мало. Он расстегнул бронежилет на обезглавленном теле и вогнал порцию «тлена» со своих клинков в туловище жертвы.

Валившая из мертвяков пена шипела и булькала. В воздухе стоял тошнотворный запах разложения. На Дмитрия никто не обращал внимания. Зато сам он теперь смог хорошо рассмотреть своих спасителей.

Это были заросшие мужики неопределенного возраста и весьма непрезентабельного вида. Одежда, которую Дмитрий поначалу принял за диковинный камуфляж, на поверку оказалась всего лишь грязным рваньем, которое, конечно, неплохо маскировало своих владельцев в «зеленке», но все же как-то не вязалось со спецназовскими навыками лесных убийц.

Кто это? Грибники? Туристы? Собиратели ягод? Ага, как же. Орудовали они отнюдь не туристскими ножами и не безобидными грибными ножичками. И ягодных лукошек у них что-то не видно. Да и вообще, по прикиду ребята похожи на обычных бомжей. Только откуда здесь взяться бродягам? И вообще, бывают ли бичи, знающие, как расправляться с мертвяками, и – что важнее – умеющие эти знания применять на практике?

А может быть, в дело вмешалось другое Братство? Из-за него, Дикого Феникса, вполне могла возникнуть такая заварушка. И не такая могла бы... А что? Мертвяк у мертвяка Феникса украл – это, пожалуй, было бы самым правдоподобным объяснением в данной ситуации. Было бы, если бы не одно «но»...

Дмитрий прислушался к своим ощущениям, но не почувствовал ни тревоги, ни беспокойства, которые возникали у него в присутствии мертвяков. К тому же незнакомцы на него по-прежнему не смотрели. Не то чтобы не замечали – они не могли не видеть, как он, будто суслик, вставший на задние лапы, пялится из-за пня, – просто не обращали внимания.

Казалось, для них важнее было поскорее прикончить Мертвых Братьев, а не пленить беглеца, спасающегося от погони. Если бы Дмитрий сдернул прямо сейчас, вряд ли бы за ним вообще кто-то погнался.

Именно поэтому он и остался. Вышел из укрытия. Осторожно приблизился к незнакомцам. Встал рядом. Никто так и не сказал ему ни слова.

Странные бомжи-«ниндзя», орудовавшие ножами, явно торопились завершить неприятную работенку. Оно и понятно: из зарослей в любой момент могли появиться новые мертвяки. Вскоре с Мертвыми Братьями было покончено. Ну, почти покончено. Даже сейчас истлевающие и истаивающие останки еще дергались в зловонных пенящихся лужах. Расчлененные, получившие изрядную дозу «тлена» зомбаки цеплялись за не принадлежавшую им жизнь. Но уже было ясно: вновь оживить ЭТО не под силу никакому Магистру.

Незнакомцы обшарили разлагающиеся трупы, но, видимо, не нашли ничего интересного. Брезгливо стряхнув вонючую пену, отошли от своих жертв. Ножи исчезли в ножнах под грязной одеждой. Мачетеобразные клинки тоже скрылись под замызганной курткой. Глядя со стороны, теперь и не подумаешь, что бомжары вооружены.

Один из незнакомцев укрыл полый старого плаща обрез, укороченный настолько, что оружие напоминало скорее длинноствольный пистолет-двустволку, чем ружейный огрызок.

Запах «тлена» смешался со стойким амбре, которым могут «благодарить» только бездомные бродяги.

Двое «ниндзя» по-быстрому собрали метательные звездочки, вытерли их о траву и рассовали по потаенным кармашкам-прорехам в районе пояса. Судя по сдержанной ругани, найти удалось не все сюрикены.

* * *

Мясник, как мысленно прозвал Дмитрий смуглокожего кареглазого головореза, вооруженного двумя мечете, по всей видимости, был главным в этой пятерке.

– Все целы? – он окинул подельников цепким взглядом. Нахмурился: – Кош, что у тебя?

Только теперь Дмитрий заметил на левом рукаве одного из истребителей мертвяков – невзрачного сухонького мужичка – темно-красное пятно. Еще одно подтверждение того, что перед ним – обычные люди, «жилыцы», из плоти и крови, а не Мертвые Братья.

Конечно, люди бывают разными. Охотники, прислуживающие Орденам, – тоже из «жилыцов». Но опять-таки... Если его, Дмитрия, до сих пор не схватили, значит, эти пятеро не имеют отношения к Мертвым Братствам. Во всяком случае, здесь они появились не для того, чтобы охотиться за ним.

Еще Кош мог быть Фениксом. Теоретически. Но отчего-то в такой расклад не очень верилось. Насколько знал Дмитрий, Феникс все-таки о-о-очень редкая птица.

Тот, кого называли Кошем, поморщился:

– Мертвяцкая пуля. Задели, гады. Ничего серьезного, Метис. Царапина...

«Метис», – сделал пометку Дмитрий. Кликуху такую мяснику дали не случайно: кожа у этого, с мачете, действительно была заметно темнее, чем у остальных. Хотя, может быть, это просто от въевшейся грязи, и на самом деле Метисом предводителя пятерки прозвали из-за умения обращаться с оружием, более подходящим для латиноамериканских джунглей, чем для подмосковных лесов.

– Дай посмотрю, – велел Метис.

– Да все нормально, – запротестовал было Кош. – Я уже заговорил рану. Кровь почти не течет, а дырка затянется.

«Заговорил?» Ага, еще одна пометочка. Выходит, таинственные незнакомцы владеют магией. Впрочем, иначе и быть не могло. Без знания нужных заклинаний нельзя изготовить «тлен».

Метис все-таки закатал простреленный рукав Коша. Внутренняя подкладка бомжацкой куртки, как ни странно, оказалась чистой. Если не считать крови, конечно.

Но вообще-то ничего опасного, как понял Дмитрий. Пуля прошла по касательной, не задев кости, да и мышцы предплечья почти не повредила. Так, только кожу сковырнула.

Кровотечение и правда останавливалось. Единственное, что могло угрожать раненому, – это заражение. Но он, похоже, не сильно переживал по этому поводу. Наверное, имелись основания.

Метис пошарил в карманах, переложил из одного в другой мятую пивную банку с выдавленным доньшком («Что за хрень?! – Дмитрий пялился на него во все глаза. – Бомж мочит мертвяков и между делом собирает тару по помойкам?»), затем вытащил тюбик из-под зубной пасты и выдавил на рану какую-то желтоватую мазь, предназначенную явно не для чистки зубов. Что-то шепнул. Видимо, наложил на руку пострадавшего еще один целебный заговор. Дмитрий решил больше ничему не удивляться. Надо учиться таким вещам, имея дело с мертвяками и общаясь с Охотниками на мертвяков.

– Вот так-то лучше, – удовлетворенно кивнул Метис. Мазь быстро застывала на воздухе, покрывая рану тонкой пленкой. Кровь больше не текла. – Только дырку на куртке прикрой.

Кош вынул из-за пазухи кусок ткани, оказавшейся такого же цвета, что и внешняя поверхность куртки, отсоединил прозрачную пленку. Ишь ты! Клейкий пластырь...

Раненый наложил пластырь на простреленный рукав и, поморщившись, придавил. Большая заплатка закрыла и пулевое отверстие на рукаве, и почти все кровавое пятно. Ну а то, что осталось...

Кош подцепил пятерней жирный чернозем и замазал заплату. Все. Кровь смешалась с грязью. Заплата обрела такой же замызганный вид, как и куртка, на которую была наложена.

* * *

Чуть в стороне лежал заляпанный вонючей пеной автомат убитого мертвяка. Вот бы его взять... Все-таки говорить с незнакомцами будет предпочтительнее, имея при себе оружие. Дмитрий осторожно двинулся к мертвяцкому стволу.

Увы, автомат подняла чужая рука: оружие цапнул Метис. Затем головорез повернулся к Дмитрию. Указал на останки мертвяков:

– За тобой гнались?

С ним, наконец, соизволили заговорить.

– За мной, – ответил Дмитрий. Скрывать очевидное не имело смысла.

– Почему?

Ага, так вам все расскажи. Мол, здравствуйте, я Дикий Феникс. Прошу любить и жаловать и вреда по возможности не причинять. Дудки! Наученный опытом, который никак нельзя было назвать сладким, и не имея ни малейшего представления о том, с кем он сейчас беседует, Дмитрий предпочел пока не раскрывать всех карт.

– Долгая история, – уклончиво ответил он.

В луже белой вонючей пены захрипела рация. Участвовавшие в облаве Мертвые Братья устраивали переключку.

– Сейчас на долгие истории у нас времени нет, – нахмурился Метис. – Как тебя зовут?

– Дмитрий.

Имя сорвалось с языка само. Ох, напрасно! В целях конспирации все же стоило назваться иначе. Но, как это часто бывает, умная мысль пришла сильно опосля.

– Значит так, Митек. Пойдешь с нами. По пути все расскажешь.

Дмитрия немного покоробил этот панибратский «Митек». Но предводитель бомжей-«ниндзя» говорил таким безапелляционным тоном, что возражать ему не хотелось.

– А ты? – спросил он, тоже без обиняков переходя на «ты». – Ты мне что-нибудь расскажешь о себе и своих людях?

– Возможно.

Прозвучало это как «видно будет, но не очень рассчитывай».

Метис снова повернулся к своим:

– Гриня, Рябой, соберете оружие и прикроете. Если что – уводите погоню к реке. Сами свалите на лодке.

«У них еще и лодка есть?! – подумал Дмитрий. – Хозяйственные такие бомжи, однако».

От группы отделились двое: один мордастый, юркий, другой – с худым, покрытым пигментными пятнами лицом. Метис бросил мордастому автомат, который держал в руках.

– Стволы потом прикопаете где-нибудь, – сказал вожак. – В город с ними не суйтесь.

«Ну, тоже верно, – признал Дмитрий. – Все-таки убитые мертвяки были вооружены не «Узи» скрытого ношения. Такие трофеи не спрячешь под одеждой, как нож или обрез».

Гриня и Рябой собрали оружие Мертвых Братьев.

– Идем, – приказал остальным Метис.

* * *

Шли молча. Довольно. Ни Метис, ни его подручные с расспросами не лезли. Дмитрий тоже не спешил ввязываться в разговор, размышляя над тем, какую бы выдать спутникам легенду поправдоподобней, когда до этого дойдет дело.

Группа выбралась из лесных буреломов на широкую, утоптанную тропинку. Тропка была обильно помечена мусором. Похоже, люди здесь ходят частенько и не таясь.

Вопреки ожиданиям Дмитрия, его провожатые не свернули снова в лес, а скорым шагом двинули по тропе.

– Лещ, глянь, что впереди, – велел Метис долговязому худошавому детине, двигавшемуся мягкой кошачьей походкой.

Тот перешел с шага на почти бесшумный бег и через пару-тройку секунд скрылся из виду. «Типа, головной дозор, – подумал Дмитрий. – Ну-ну...»

– Куда идем? – не удержался он от вопроса.

– На электричку. – Ответ Метиса прозвучал столь же буднично, сколь и нелепо. Словно разговаривали дачники, возвращающиеся в город. – Прибавь ходу, а то опоздаем.

– Куда-куда? – не поверил своим ушам Дмитрий.

Метис покосился в его сторону. Повторил:

– На электричку. – Усмехнулся: – Тебе что-то не нравится? – И, не дав ответить, добавил: – Не знаю, на чем ты ездил раньше, но пока будешь с нами – привыкай к общественному транспорту.

Собственно, Дмитрий не имел ничего против общественного транспорта, но правильно ли будет воспользоваться им сейчас?

– Так безопаснее, – Метис будто прочел его мысли.

На тропе снова появился Лещ.

– Что? – коротко спросил Метис.

– Чисто, – дозорный тоже не был многословным.

Через пару минут они вышли к железнодорожной платформе с ржавым ограждением. Пристроились с краю, чтобы не сильно маячить на виду. Впрочем, других пассажиров здесь пока не наблюдалось. «Чисто», – как выразился Лещ. Чище некуда.

Это был глухой полустанок, возле которого, наверное, еще не всякая электричка останавливается. Какой-то там километр без названия. Дмитрий даже не мог понять, в какой стороне от МКАДа они сейчас находятся. Было ясно одно: до столицы далеко.

Или, может быть, им предстоит поездка не в столицу, а в обратном направлении? Дмитрий по-прежнему имел весьма смутное представление о планах и намерениях своих спутников. Да и вообще знал о них очень мало. Как, впрочем, и они о нем.

– Хорошо, что твои друзья отправили к железке только троих, – неожиданно заговорил Метис.

– Какие друзья? – Дмитрий сделал вид, что не понимает, о чем речь.

– Мертвые, – Метис с легкой усмешкой заглянул ему в глаза.

«Кажется, настало время говорить по душам», – подумал Дмитрий. Это его не очень обрадовало. Что сказать, что утаить и о чем солгать, Дмитрий пока не решил.

К счастью, вдали показалась электричка.

– На посадку, – скомандовал Метис.

Беседа пока откладывалась.

«Петушки», – успел прочитать Дмитрий на локомотиве. Ерофеевщина, блин, какая-то! Ну хоть ясность появилась: они находятся на Горьковском направлении. Интересно только, эта электричка едет из Петушков на Курский вокзал или с Курского в Петушки? Бомжи-«ниндзя» рассредоточились по платформе. Из поезда никто не вышел. Метис и Дмитрий вошли в электричку где-то посередине состава. Лещ заскочил в соседний вагон, прицепленный спереди. Кош влез в вагон сзади.

То ли бомжеватые спутники Дмитрия опасались кучковаться, чтобы не привлекать внимание других пассажиров, то ли, заняв три вагона сразу, рассчитывали лучше контролировать ситуацию, то ли предводитель странной группы просто хотел поговорить с Дмитрием наедине.

Метис заглянул в полупустой вагон и, похоже, остался доволен.

– Здесь постоим, – сказал он, опуская руки в карманы.

Они остались в тамбуре. На фоне грязных исцарапанных и исписанных стен прикид Метиса смотрелся вполне гармонично.

Что-то невнятно прохрипел испорченный динамик. Дмитрий так и не разобрал, какую станцию объявили следующей.

Двери закрылись, электричка тронулась. Можно считать, что самое страшное позади?

– Меня, кстати, Метис зовут...

– Да я уже понял, вообще-то, – Дмитрий с некоторым удивлением посмотрел на вынутую из кармана и протянутую ему руку. Такое запоздалое знакомство казалось нелепым, несвоевременным и неуместным. Да и прикоснуться к ладони, которая не так давно была перемазана вонючей пеной, не очень хотелось.

Однако Метис дружелюбно скалился и руки не убирал.

Ладно, если без этого нельзя...

Дмитрий протянул свою руку.

Губы Метиса шепнули короткое неразборчивое заклинание из одного или двух слов, сильные пальцы сжали ладонь Дмитрия, словно капкан, и...

Болезненный укол пришелся куда-то в район линии жизни. Спрятанная между пальцев Метиса игла что-то вприснула под кожу.

– Какого!.. – Дмитрий отдернул руку. В центре ладони краснела ранка, а Метис с удовлетворенным видом прятал в карман миниатюрную ампулу.

Против такого коварства оказались бессильными даже навыки Феникса. Да и не могли они помочь, навыки эти. От них есть прок, когда видишь опасность и адреналин уже гуляет в крови. Но сейчас... Сейчас в кровь попало что-то другое.

Именно здесь, в электричке, Дмитрий не ждал подвоха и расслабился. А зря, зря.

«Вот так, значит, они и поступают, – понеслись в голове сбивчивые мысли. – Сначала спасают, потом – смертельная инъекция. Но зачем тогда спасать? И на кой ляд убивать? Да и убить меня все равно не получится. На Феникса даже самый сильный яд действует лишь временно. Но вот что произойдет за то время, пока я буду в отключке?»

А Метис все скалился. Дать ему по роже напоследок, что ли? Или разбить окно в вагоне и выскочить? Нет, сначала надо выяснить, что...

– Что? – прохрипел Дмитрий. – Что ты со мной сделал, Метис?

– Страшного – ничего, – насмешливая улыбка не сходила с его губ. – Полезное – кое-что.

Между глав

Межорденское собрание проходило на нейтральной территории – в Ботаническом саду. По случаю сходки сад был очищен от «жильцов», и случайные свидетели за ограду попасть никак не могли, так что необходимости ставить «маску» не было. К тому же использовать магию на подобных мероприятиях категорически запрещалось.

Охрана и сопровождение делегатов остались за пределами Ботаники. В сад прошли лишь по одному представителю от каждого Братства.

Разглядывая лица давних врагов и конкурентов, Магистр Ордена Часов Артохшаст пытался вспомнить, когда в последний раз объединялось столько Мертвых Братств. Лет пять-сот назад, наверное. Или тысячу. Общие собрания враждующих Орденов были большой редкостью.

Магистры Триумвирата – чиновничьих Братств Виселицы, Плюща и Трезубца, как всегда, держались особняком. Все остальные – сами по себе. Представители «серпов», «нетопырей», «кипарисов», «костей», «улиток», «якорей», «скорпионов»... Странно, кстати, что два последних Ордена представляют не Магистры и даже не Командоры, а простые Рыцари. Правила межорденских собраний не требовали присутствия именно Магистров: делегатом Ордена мог стать любой его член, но в интересах самого же Мертвого Братства было посылать на сходку кого-нибудь из верхушки. Неужели у Квинта и Танутамуна нашлись дела поважнее? Артохшаст задумался. Может быть, «якоря» и «скорпионы», всегда недолюбливавшие друг друга, втихую выясняют отношения между собой? Но тогда это должно быть крутое выяснение, раз ни один из Магистров этих Орденов не явился на сходку.

Мертвые Братья расположились на берегу пруда, как на пикнике. А хорошее, кстати, местечко! Артохшаст подумал, что давно не выбирался на природу. Зря, наверное. Раньше, в старые добрые времена, жизнь все-таки была более естественной. Хотя...

Хотя старые времена далеко не всегда были добрыми.

* * *

Тайная встреча проходила во владениях тамплиеров-храмовников, в глухом уголке леса на берегу небольшого озера. Тоже очень живописное место. Артохшаст любил и ценил такие. Он наслаждался видом, но беседу, которую приходилось при этом вести, приятной назвать, увы, было нельзя.

– Значит, Его Величество просит новую ссуду, не расплатившись по старым долгам, – Артохшаст неодобрительно покачал головой и стряхнул с левого плеча лист, прилипший к красному тамплиерскому кресту на белом плаще.

– Его Величество – король, – сухо заметил посланник в одеянии монаха-пилигрима, закрывавший лицо капюшоном. – Не забывайте об этом.

– Тем более, такую крупную ссуду... – задумчиво добавил Артохшаст, словно не слыша собеседника.

– Он король, – снова повторил посланник – громче и жестче. – А короли всегда отдают долги. Или вы смеете сомневаться в слове Его Величества?

– В королевском слове я не сомневаюсь, – вздохнул Магистр. – Я сомневаюсь в возможностях королевской казны. Она ведь пуста, не так ли?

– Откуда вам это может быть известно? – недовольно буркнул посланник.

– Если бы дела обстояли иначе, король не стал бы опять обращаться к нам за новым займом.

– Французской короне просто срочно понадобились средства.

– Короне или тем, кто за ней стоит? Вы ведь сейчас представляете интересы вовсе не Его Величества, а «висельников», «трезубцев» и «плющей». Или, может быть, еще «факелов»?

«Якорей»? «Скорпионов»? Какой альянс сложился сейчас вокруг короны? Кому и зачем на самом деле нужны деньги храмовников? Согласитесь, нашему Братству... не тому, плащами и крестами которого мы прикрываемся, а Ордену Часов необходимо знать, кого и с какой целью мы будем кредитовать. Или кому откажем в ссуде.

Посланник раздраженно фыркнул:

– Магистр, а вам не кажется, что вы позволяете себе дерзость по отношению к Его Величеству?

– Ох, ну, может быть, хватит, а? – устало поморщился Артохшаст. – Уж мы-то с вами знаем, что не короли управляют миром.

Но на этот раз уже он не был услышан.

– А дерзких наглцов может постичь кара, – закончил свою мысль монах-пилигрим.

– Мы сумеем себя защитить.

– Не думаю, – не согласился посланник. – После того, как «часовщики» захватили власть над тамплиерами, воины Храма превратились из доблестных рыцарей в зажравшихся менял и ростовщиков. А ведь презренное ростовщичество развращает и не способствует поднятию воинского духа. Кроме того, ваше занятие и ваше богатство вызывают зависть и ненависть у окружающих. В первую очередь – у ваших же должников. Многие из которых, кстати, сильны и влиятельны.

– Наши финансовые операции разрешены и одобрены папой, – напомнил Артохшаст.

– Так вы надеетесь на заступничество папы?

– А почему бы Его Святейшеству и не поддержать нас?

– Ну да, конечно, – из-под монашеского капюшона донесся смешок. – Ваше влияние при папском дворе велико, не спорю. На ваши деньги куплены многие кардиналы. Но купленный – это еще не значит верный. К тому же, помимо смертных кардиналов, есть и другие советники, которые могут подсказать папе, как следует действовать в той или иной ситуации.

– Это все? – поджал губы Артохшаст. Разговор начинал его раздражать и тревожить.

– Еще нет, – лица под капюшоном видно не было, но в словах говорившего слышалась улыбка. – Скажу по секрету, Его Величество уже ведет переговоры с Его Святейшеством.

– Переговоры о чем?

– О грехах и дальнейшей судьбе тамплиеров.

– О грехах? Тамплиеров не в чем упрекнуть.

– Вы полагаете? А если я скажу, что у Его Величества имеются письменные свидетельства того, как храмовники устраивали оргии, отрекались от Христа, оскверняли крест, поклонялись идолам и предавались непозволительному распутству?

– Грязные доносы, – фыркнул Артохшаст.

– Иногда грязные доносы способны творить великие дела, – пожал плечами посланник. – Так что вы все-таки подумайте о том, что богатым и щедрым другом короны быть выгоднее, чем ее жадным врагом.

Отвесив легкий поклон, пилигрим-посланник удалился. Где-то вдали куковала кукушка, отсчитывая тамплиерское время. Птица нарушала тишину леса не очень долго.

* * *

Артохшаст выбросил из головы неприятные воспоминания. В конце концов, проблемы, связанные с Орденом Храма, которым когда-то управляли «часовщики», остались позади. А новых неприятностей пока вроде бы не ожидалось.

Под успокаивающий щебет птиц в Ботаническом саду обсуждался ход совместной операции против Погасшего Факела. Зарвавшиеся «факелы» нарушили негласный договор и ввели в столицу войска. Их и без того сильное Братство стало еще сильнее, угрожая всем остальным. За это, собственно, «факелы» и поплатились. Перед лицом общей опасности другие Ордена сумели на время преодолеть разногласия и объединиться. Согласно официальной версии, рас-

пространенной среди армейской верхушки, был пресечен заговор с целью военного переворота. Ну а на самом деле...

– Нам пока не удалось полностью разгромить «факелов», но они уже ослаблены, – говорил Хилетсбал – Магистр Братства Плюща, новый ночной спикер Госдумы, выбранный вместо погибшего Элбина, мастер Темной Харизмы, прирожденный оратор с хорошо подвешенным языком. – Почти вся верхушка Ордена выбита. Большинство рядовых членов уничтожено.

– Ушел Птеохотем, – хмуро вставил Магистр в форме генерала МВД – представитель «серпов» Энеоредорикс. – А с ним – несколько лучших Командоров и Рыцарей. Кроме того, нам по-прежнему ничего не известно о Фениксах «факелов». Значит, со временем Орден может восстановить свою силу.

– И мы должны воспрепятствовать этому всеми доступными способами, – разговор подхватил Магистр «трезубцев» Феорб, известный простым смертным как министр-тяжеловес из федерального правительства. «Трезубец» поправил очки в массивной оправе, зачем-то огладил лысину и продолжил: – Рано или поздно, но «факелы» непременно где-нибудь всплывут. Нам нужно быть готовыми быстро нанести добивающий удар. И к этому следует относиться серьезнее, чем думают некоторые.

Неприятный взгляд Феорба скользнул по «якорю» и «скорпиону». Прямого обвинения высказано не было, но отсутствие орденских Магистров на сходке действительно можно расценить как признак пренебрежительного отношения к общей проблеме.

– Смею заверить, Братство Якоря относится к карательной операции со всей надлежащей серьезностью, – вежливо, но твердо произнес Рыцарь-«якорь». – Именно мы предоставили самое полное досье на «факелов». Что же касается отсутствия Магистра Квинта, то я уже принес извинения. Давать более подробные объяснения на этот счет я не уполномочен, а у почтенного собрания нет права требовать их.

Что ж, сейчас спесивый Рыцарь «якорей» мог себе позволить так разговаривать с Магистрами других Братств: межорденская сходка уравнивала в правах всех делегатов.

– Ну а я в свою очередь позволю напомнить, – столь же уверенно заговорил «скорпион», – что наше Братство осуществляет финансовую поддержку операции.

«Как и Братство Часов, – мысленно вступил в полемику Артохшаст. – Однако я, Магистр этого Ордена, все же не счел за труд приехать сюда». Впрочем, говорить он ничего не стал. Сейчас Артохшаст предпочитал слушать, что скажут другие.

Феорб поморщился, но промолчал. Остальные участники собрания тоже не посчитали нужным развивать эту тему.

Прозвучало еще несколько пустых фраз и малозначащих заявлений. Артохшаст заскучал, наблюдая за утками в пруду. Жирные птицы плавали возле самого берега и тщетно ожидали подачи. Одна утка возмущенно крякнула на Мертвых Братьев.

– Итак, полагаю, никто не будет возражать против того, что совместную операцию следует продлить на неопределенный срок и что уничтожение «факелов» остается нашей приоритетной задачей? – Анисаон, Магистр Ордена Виселицы и по совместительству советник Президента, подводил встречу к логическому завершению.

Сплоченный чиновничий Триумвират умел перехватывать инициативу на любом бюрократическом собрании.

Но дальше произошло то, чего не ожидали даже чинуши.

* * *

– Я буду возражать, – слова Магистра «нетопырей» Сэлфа застали врасплох всех. Предводитель криминального Братства исподлобья смотрел на собравшихся.

Артохшаст с любопытством глянул на «нетопыря», покрытого бандитскими татуировками. Обычно Сэлф, как и он сам, отмалчивался.

– Вы считаете, что Братство Погасшего Факела больше не представляет угрозы? – криво усмехнулся Анисаон.

– Я считаю, что у нас появился более опасный противник, чем «факелы», – голос у Сэлфа был низкий и грубый. – И что всем нам пора сконцентрироваться на другом.

– На чем, позвольте спросить? – Феорб склонил голову к плечу, снял и протер очки.

– Недавно погиб один из наших Братьев, – после недолгой паузы произнес Сэлф.

Кто-то многозначительно хмыкнул.

– Нам жаль, конечно, – без всякого сожаления в голосе сказал Хилетсбал, – но погибают не только ваши Братья. «Факелы» тоже имеют на вооружении «тлен» и умеют им пользоваться.

– Он погиб не от «тлена», – сухо уточнил Сэлф.

Удивленный Феорб приподнял только что надетые на нос очки:

– А от чего же?

– Ему оборвали Живую Нить.

Артохшаст весь превратился в слух. И не только он. Теперь все Мертвые Братья слушали «нетопыря» очень внимательно.

– Это невозможно! – Феорб растерянно захлопал глазами. – Предъявите труп.

– Трупа нет, – ответил Сэлф. – Но это неважно. Нить оборвана, и из нее выкачана жизненная сила.

– Вы хотите, чтобы мы поверили вам на слово, уважаемый Сэлф? – снова заговорил Анисаон. Заговорил медленно и осторожно.

– А вы хотите, чтобы я дал вам возможность расспросить о порванной Нити нашего Феникса? – раздраженно фыркнул Сэлф.

Конечно, это было нереально. Братства никогда не рассекречивают своих Фениксов, от которых, собственно, и тянутся Живые Нити.

– Но как мы можем верить ТАКОМУ... – Анисаон развел руками, – если нет ни трупа, ни Братьев из других Орденов, которые могли бы подтвердить ваши слова?

– Есть, – вперед выступил Магистр «серпов». Энеоредорикс тяжело вздохнул: – У нас тоже была похожая смерть.

А вот теперь Артохшаст почувствовал страх. Все оказалось гораздо серьезнее. Заподозрить в тайном сговоре «серпов» и «нетопырей» сложно. То, что они участвуют в совместной охоте на «факелов», еще ничего не значит. Братство Серпа и Братство Нетопыря издавна испытывали неприязнь друг к другу, и если они свидетельствуют об одном и том же, скорее всего, то, о чем говорят «серпы» и «нетопыри», имеет место в действительности.

Молчание Мертвых Братьев было долгим и тягостным. Щебет птиц больше не успокаивал, не отвлекал и не радовал.

– Может быть, у кого-то еще есть что добавить? – спросил Анисаон, обводя подозрительным взглядом присутствующих.

Представители «кипарисов» и «костей» тоже сообщили, что у них были порваны и выкачаны две Живые Нити.

– В городе Егерь, – подытожил Сэлф. – И с этим нужно что-то делать.

Глава 2

Странно... Мозги не затуманивались. Боли не было. Даже ранка от укола на ладони ныть перестала почти сразу же.

– Что? Ты? Сделал? – снова потребовал объяснений Дмитрий.

И на этот раз получил их.

– Это «правдоруб», – Метис больше не улыбался. Он говорил быстро, серьезно и деловито. – Вакцина, настоящая на колдовских ингредиентах и магии. Что-то вроде сыворотки правды, только эффективнее. И вообще очень полезная вещь.

– Вы что, допрашиваете с ее помощью мертвяков? – Вопрос был глупый. Дмитрий задал его лишь для того, чтобы потянуть время и прийти в себя.

– Против них она бесполезна, – покачал головой Метис. – Мертвяк не успеет раскрыть секреты своего Братства: знак Ордена убьет его раньше. Но в некоторых случаях «правдоруб» просто незаменим.

– В каких «некоторых»?

– В случае с тобой, например. Я не знаю, кто ты, но я хочу знать правду. И в течение получаса ты не сможешь мне лгать. Тебе придется честно отвечать на мои вопросы. Любую ложь я почувствую сразу.

Блеф? Нет? Глядя в глаза собеседника, Дмитрий все же склонялся к мысли о том, что Метис действительно легко поймает его на явной лжи.

– Ну а теперь рассказывай, Митек. Теперь у нас есть время.

Взгляд Метиса припер его к закрытой тамбурной двери с запотевшим мутным окном. В замкнутом пространстве грязного тамбура Дмитрий почувствовал себя как в клетке. Да еще этот отвратительный запах бомжатины...

– О чем рассказывать-то? – он с тоской посмотрел в окно. За окном были лес и свобода. Ему вдруг жутко захотелось туда.

– Обо всем.

Что ж, следовало признать: Метис выбрал для разговора идеальное, ну, или почти идеальное время и место. Громко стучали колеса. В тамбуре никого, кроме них, не было, и никто не мог помешать беседе. Лещ и Кош, занявшие позиции в соседних тамбурах (Дмитрий почему-то был уверен, что они тоже не стали входить в вагоны), предупредят о любой опасности, так что Метис мог не отвлекаться.

Видимо, Дмитрий молчал слишком долго. Метис поторопил:

– Почему за тобой гнались мертвяки?

Делать вид, что он не понимает, о чем речь, было бы глупо.

– Потому что хотели поймать.

И кто скажет, что это не так?

– Кто ты, Митек? – прозвучал следующий вопрос Метиса.

Феникс... Ответ он так – и дальнейших расспросов, наверное, можно было бы избежать.

Дмитрий ответил иначе.

– Охотник, – осторожно произнес он, прислушиваясь к себе и наблюдая за реакцией собеседника. Он ведь и в самом деле был Охотником на мертвяков. И формально все еще оставался им. Поэтому сейчас он не врал.

– Вольный? – прищурился Метис, всматриваясь в него.

Станный вопрос. Если бы Метис спросил: «Дикий?», Дмитрий подумал бы, что его раскусили и теперь просто издеваются. А так...

– Подневольный, – отозвался он. – Бывший подневольный Охотник на мертвяков.

Памятуя о «правдорубе», Дмитрий остерегался лгать. Он просто не договаривал всей правды.

Метис удовлетворенно кивнул, принимая ответ. Этот тип, похоже, многое знал не только о мертвяках, но и о тех, кто на них охотится. Осведомленные нынче пошли бомжи, ничего не скажешь...

– Какое Братство? – спросил Метис.

Дмитрий засомневался. Стоит ли отвечать честно? А если возможности врать попросту нет? Собеседник опередил его: он вновь продемонстрировал дьявольскую осведомленность:

– «Скорпионы»? Ты служил им?

Показалось или на слове «служил» Метис скривил губы в презрительной гримасе?

– Почему... – Дмитрий сглотнул застрявший в горле ком. – Почему ты так решил?

– Потому что там, откуда ты сбежал, есть «скорпионье» гнездо, – хмыкнул Метис. – Мы за ним наблюдаем.

– Кто «мы»? – Дмитрий попытался перехватить инициативу и перейти в наступление.

Не вышло. Для взаимной откровенности было еще рано. Пока игра шла в одни ворота.

* * *

– Так ты работал на «скорпов»? – проигнорировав его вопрос, Метис снова задал свой.

– Да, – признался Дмитрий. – На Бронского. Это их Магистр.

Что-то подсказывало ему, что он не открыл большой тайны собеседнику, но откровенность была оценена. Метис снова одобрительно кивнул.

– За тобой гнались «скорпы» или те, кто на них напал?

Невероятно!

– Те, кто напал, – машинально ответил Дмитрий. – Но вы-то об этом откуда знаете?

– Когда кого-то скрытно окружают, тот, кто попал в окружение, возни не заметит, – глубокомысленно изрек Метис. – Но это не значит, что сжимающееся кольцо не увидят другие. Я же сказал: мы следим за «скорпионьим» гнездом. К тому же столько боевой магии в одном месте используется нечасто. Может, скажешь, что стало причиной заварушки?

«Я стал причиной», – с тоской подумал Дмитрий. А вслух переспросил:

– ЧТО?

– Да, я спрашиваю, что?

Наверное, если бы Метис спросил: «Кто стал причиной?», выкрутиться было бы сложнее. Чтобы добиться правды, вопросы тоже надо уметь задавать. Правильные вопросы. А так... Вопрос звучал некорректно и оставлял поле для маневра. Даже при допросе под «правдорубом».

– ЧТО-ТО не поделили, – ответил Дмитрий, не объясняя, что именно. Вернее, кого... – У мертвяков часто случаются разногласия.

– Ну, предположим. – Метис, похоже, и не ждал, что Охотник будет посвящен в секреты Мертвого Братства. – Тогда объясни, почему ты сбежал? Почему не дрался за «скорпов» и почему не спасался вместе с ними?

– Да потому что я только сегодня узнал, что служу Братству Скорпиона и что, убивая одних мертвяков, всего лишь выполняю волю другого мертвяцкого Ордена.

Самое интересное, что он опять ни капельки не соврал.

– Узнал и?... – Метис, склонив голову, с любопытством смотрел на него.

– Мне это не понравилось.

Тоже, кстати, правда чистой воды.

– И? – не отставал Метис.

– И я высказал все, что думаю по этому поводу.

– Дальше? – потребовал собеседник.

– Когда «скорпионы» поняли, что добровольно я на них работать не буду, они решили... решили использовать меня... в своих целях... против моей воли.

И эти тщательно подобранные слова не были ложью.

– Ритуал? – Метис истолковал услышанное на свой лад. – Мертвяки хотели провести над тобой Ритуал?

– Да, – Дмитрий кивнул. Он не стал уточнять, что речь идет вовсе не о Ритуале жертвоприношения, который, вне всякого сомнения, имел в виду лесной бомж. Чтобы подчинить своей воле строптивого Феникса, у Мертвого Братства наверняка тоже есть какие-то особые ритуалы.

– Тебе удалось ускользнуть во время стычки? – предположил Метис.

Правильно, в общем, предположил.

– Почти удалось. За мной прицепился хвост. Ну а потом появились вы.

– Счастливое стечение обстоятельств? – Метис сплюнул на и без того заплеванный пол.

– Счастливое, – не задумываясь, подтвердил Дмитрий.

Разве могут у кого-то возникнуть возражения на этот счет?

Дмитрий легко выдержал еще один испытующий взгляд Метиса.

* * *

Электричка остановилась. Открылись двери. Не те, к которым был прижат Дмитрий, другие. Интересно, случайно так вышло? Или Метис специально втиснул его в ту часть тамбура, под которой не будет посадочных платформ?

В тамбур поднялась какая-то мамаша с худеньким мальчиком лет семи. Женщина бросила тревожный взгляд на бомжеватого Метиса. Покосилась на Дмитрия, стоявшего рядом. Но тут же отвела глаза. Укрыла ребенка рукой, словно защищая, быстренько толкнула пацана в вагон и скользнула туда же сама, не забыв при этом поплотнее задвинуть вагонную дверь.

Через стекло Дмитрий видел, как мать и ребенок ушли в самый конец прохода.

Снова что-то неразборчиво прохрипел динамик. Двери закрылись. Электричка тронулась. Уже когда платформа осталась позади, Дмитрий с досадой подумал, что так и не посмотрел, как называется станция.

– Значит, до того как ты прозрел, мертвяки играли с тобой втемную? – Метис продолжил прерванный разговор.

– А разве бывает иначе? – вопросом на вопрос ответил Дмитрий.

– Иногда бывает, – со странным выражением в голосе произнес собеседник.

И ненадолго задумался.

– Не похоже на то, чтобы ты лгал, – наконец сказал он. – Возможно, ты чего-то не договариваешь, но точно не лжешь. И все же я задам тебе еще один вопрос, Митек.

Метис смотрел, не моргая, словно пытаясь сквозь глаза Дмитрия разглядеть, что творится у него в черепной коробке.

– Сейчас ты сам по себе или за тобой стоит какое-нибудь Мертвое Братство?

Дмитрий понял, что именно этот вопрос волновал Метиса больше всего. И он ответил с легким сердцем. Ответил честно, несколько не опасаясь быть уличенным во лжи:

– Я сам по себе, Метис. Теперь – сам. Мертвякам я больше не служу и служить не собираюсь. Можешь меня не бояться.

Еще две или три секунды карие глаза сверлили Дмитрия. Потом Метис улыбнулся. И на этот раз в его улыбке было куда больше приязни, чем раньше.

Метис заговорил уже без напряжения в голосе и без подозрительности во взгляде:

– Митек, а у тебя самого есть какие-то предположения о том, кто напал на «скорпов»?

Даже «Митек» прозвучал теперь вполне безобидно, почти по-дружески.

– Нет, – покачал головой Дмитрий. Этого он правда не знал.

– Жаль, – вздохнул Метис, но сожаление его было недолгим и не так, чтобы уж очень глубоким. – Хотя... Мертвяки – они и есть мертвяки. Тремя меньше стало – и то хорошо.

Дмитрий только пожал плечами. Видимо, этому странному бомжу действительно было все равно, адептов какого Ордена превращать в вонючую пузырящуюся жижу.

* * *

– Ладно, теперь спрашивай ты, – позволил Метис. – А то чего доброго сдохнешь от любопытства.

– Кто вы? – выпалил Дмитрий.

– А ты до сих пор не догадался? – широко осклабился Метис. – Охотники на мертвяков.

– Чьи? – прохрипел Дмитрий, прикидывая, на всякий случай, сумеет ли оттолкнуть собеседника и выскочить из тамбура на следующей остановке. Шансы были где-то пятьдесят на пятьдесят: Метис явно не из тех, кого можно просто отодвинуть в сторонку и пройти мимо. – Чьи вы Охотники? Какого Братства?

– Ничьи, – продолжал улыбаться Метис. – Вольные.

«Вольные»? Дмитрий уже второй раз слышал от Метиса это слово. В первый не придал ему значения, но теперь...

– Вольные – это значит...

– Это значит, что мы не связаны ни с каким Мертвым Братством, – пояснил Метис. – Мы сами себе хозяева. Мы просто выполняем ту работу, которую нужно кому-то выполнять. Выслеживаем и уничтожаем мертвяков без разбора, как это делали наши предки и как они завещали нам. И как это должно делать!

В глазах Метиса вспыхнули огоньки. Так блестят глаза фанатика, готового кулаками доказывать правильность своей веры, идеи или любви.

– Мы не заключаем позорных договоров с Орденами и не находимся у них в услужении, как некоторые цепные псы, тоже называющие себя Охотниками, – Метис скривился. – Нам нет нужды делить «тела» на своих и чужих. Наш «тлен» предназначен для всех без исключения живых мертвецов, задержавшихся на этом свете.

Так-так-так. О существовании Вольных Охотников Кристина во время беседы в особняке Бронского не распространялась. Сознательно утаила эту информацию? Не успела или не сочла нужным рассказать? Пыталась убедить, что иначе, кроме как под патронажем Мертвого Братства, охотиться на мертвяков нельзя? Или просто не знала о Вольных сама?

– Жизнь живым – вот наш девиз, – воодушевленно вещал тем временем Метис. – Наслаждаться ею могут только «жильцы».

– А как насчет Фениксов? – осторожно спросил Дмитрий. – Не слышал о таких?

Метис о них слышал...

– Фениксов надо жечь, – сразу, без заминки ответил он.

И не только слышал, но и знал, как с ними поступать.

– Эти выродки дают силу Орденам. Если они исчезнут хотя бы на какое-то время, мертвяки ослабнут. Да и вообще... – Метис решительно потрянул головой. – Каждый имеет право на жизнь, но каждый обязан умирать и уступать место новым поколениям.

Дмитрий порадовался про себя, что проявил благоразумие и не открыл Метису своей главной тайны. О том, что он Феникс, Вольным Охотникам точно знать не следовало.

– Таково естественное и правильное положение вещей. И мы тоже делаем эту жизнь естественной и правильной. – Фанатичный блеск в глазах Метиса становился все более явственным.

– Но сами вы, я смотрю, пока в этой жизни не очень преуспеваете, – Дмитрий окинул многозначительным взглядом непрезентабельный прикид собеседника. – Или у вас фишка такая: маскироваться под бомжей?

Метис насупился.

– Да, главным образом это маскировка, конечно. Очень удобная, кстати. Мы часто пользуемся ею там, где небезопасно ставить магическую «маску». Но дело не только в этом. – Губы Метиса скривились в злой усмешке. – На самом деле мы мало отличаемся от обычных бродяг. Наш образ жизни похож на их. Мы, как и они, являемся аутсайдерами общества. У нас нет дома, имущества, семьи. Зато наши имена, отпечатки пальцев и фотографии ты не найдешь ни в одной базе данных. Мы сознательно ушли из системы, которую контролируют мертвяки. Ушли по-настоящему, а не так, как Охотники, прикормленные Орденами.

– Ушли? – с сомнением хмыкнул Дмитрий. – Или просто создали свою банду?

– Не банду, – поморщился Метис. – Банда – это криминал. А криминал – это тоже система. И она тоже находится под контролем мертвяков.

Ах да, конечно... Дмитрий вспомнил о криминальных Братствах. «Нетопыри», «кости», «улитки»...

– Мы ушли совсем. Такое возможно только на самом дне, куда даже самые дотошные орденские Пастухи спускаются крайне редко. По той простой причине, что человеческое дно практически не влияет на жизнь общества. А значит, не представляет интереса для мертвяков.

– Вне системы с ними легче бороться? – спросил Дмитрий.

– Вне системы больше шансов выжить у тех, кто с ними борется, – ответил Метис.

Дмитрий вспомнил бомжей из подземного коллектора, которых группа Кристины спугнула во время охоты на депутата Гордина – Феникса «плющей». Наверняка те бродяги тоже были Охотниками. Вольными. Внесистемными.

– К сожалению, многие Охотники сейчас предпочитают прогибаться под Мертвые Братства, – сухо добавил Метис. – Так удобнее. Так легче. Им кажется, что легче...

* * *

За грязным мутным окном тамбура проносились деревья и загородные домики. Леса становилось меньше. Дач – больше. Поезд все-таки направлялся в Москву.

Когда проехали Электрогорск, скрежетнула раздвижная вагонная дверь. В тамбур вышел тощий плюгавый мужичок с усталым взглядом загнанного жизнью работяги. В сухих пожелтевших от никотина пальцах пассажир мял папиросу из самых дешевых. Мужик вышел покурить, но, посмотрев на Метиса, досадливо поморщился и прошел дальше – в соседний тамбур. Или, наверное, уже через тамбур.

Сказать он ничего не сказал, но напоследок так хлопнул дверью, что его отношение к бомжу, разъезжающему в электричке, было ясно без слов.

Метис проводил мужичка насмешливым взглядом:

– Видишь, иногда быть неприкасаемым очень удобно.

– А это не слишком м-м-м... заметно? – спросил Дмитрий.

– Брось, – отмахнулся Метис. – Люди стараются поскорее выбросить из памяти то, что им неприятно. А что может быть неприятнее для добропорядочного «жильца», чем рожа грязного бездомного бродяги. Ее забывают сразу. Собственно, ее никто и никогда толком не рассматривает. Люди живут слишком мало, а потому вечно спешат. Им недосуг сопереживать бродягам и наблюдать за жизнью изгоев. Более того: они инстинктивно сторонятся неудачников. Девяносто девять человек из ста не будут проникаться чувством сострадания к тому, кто опустился на дно. Да и сотый не станет надолго этим заморачиваться. Просто потому, что у него в итоге найдутся дела поважнее. Бомжей предпочитают не замечать, не видеть и не запоминать. Вот ты, например, можешь вспомнить лицо хотя бы одного бродяги?

Дмитрий вынужден был признать, что не может.

– То-то же! – наставительно поднял палец Метис. – А ведь бомжей больше, чем ты думаешь, и гораздо больше, чем ты видишь вокруг. Ты даже не представляешь, Митек, сколько в мире, управляемом мертвяками, живых людей с исковерканными судьбами. Они влачат свое жалкое существование повсюду – на улицах мегаполисов, в маленьких городках, на пригород-

ных окраинах, на загородных свалках, в дальних поселках и возле железнодорожных полустанков. Оставаясь незамеченными, они видят и подмечают многое. Нас, Вольных Охотников, среди них лишь мизерная часть. Но мы имеем возможность слышать их разговоры, задавать им вопросы и получать ответы.

– Это что-то дает? – с сомнением спросил Дмитрий.

Метис снисходительно улыбнулся:

– Бомжи порой оказываются более полезными информаторами, чем разведсети Мертвых Братств.

– И что, они идут на сотрудничество с вами?

– Охотно. Во-первых, мы им платим, а во-вторых... Некоторые Ордена хоть и не отслеживают бродяг специально, но часто используют их для жертвоприношений, причем не особо таясь и зачастую обходясь даже без «масок». Сам понимаешь: забрать жизнь у бича не так хлопотно, как у благополучного «жильца». Только бродяги тоже давно просекли, что тут дело нечисто.

– Сами просекли или с вашей помощью?

– Мы, конечно, распустили кое-какие слухи, провели определенный ликбез и в итоге обзавелись помощниками.

– Или приманкой для мертвяков? – Дмитрий заглянул в глаза собеседника.

Метис хмыкнул:

– Ну да, мы иногда подкарауливаем мертвяков на Ритуалах, если ты об этом. Так что притворяться бомжами самим и общаться с ними Вольным выгодно.

– Не люблю бомжей, – поморщился Дмитрий.

– А их вообще мало кто любит, – пожал плечами Метис. – Но именно это обстоятельство способствует их закрытости. А значит – и нашей скрытности.

– Так ведь их не только не любят! Их еще и ненавидят. Бродяги иногда вызывают раздражение и агрессию.

– Твоя правда, – со вздохом согласился Метис. – Благополучие, пусть даже ложное благополучие, пусть даже его видимость, не желает видеть рядом с собой убогость и нищету. Но от ненужных конфликтов мы уходим. Наша задача – очищать мир от мертвечины, а не учить вежливости живых идиотов.

– А если уйти нельзя? – не отступал Дмитрий. – Если – некуда?

Как вот сейчас, например. Куда денешься из вагонного тамбура?

– На крайний случай есть «маска».

Дмитрий подумал о женщине с ребенком и о курильщике, которым было явно неприятно общество бомжа.

– Но здесь ты «маской» не пользуешься.

– Здесь этого делать не стоит, – посерьезнел Метис. – Мы едем из зоны конфликта Мертвых Братств. В электричке могут оказаться орденские Пастухи-наблюдатели или Рыцари. На простого бродягу внимания они, скорее всего, не обратят, но магию почувствуют сразу.

– А если кто-то будет нарываться? Если кому-то не захочется ехать в одном вагоне с бомжем?

– Мы перейдем в другой.

– Или в одном поезде?

– Тогда придется сойти.

– Черт! Метис, а если вам не дадут уйти с миром?

Метис не ответил. Лишь снова многозначительно хмыкнул.

– Понятно, – кивнул Дмитрий. – Тогда Вольные Охотники превратятся из зачморенных бомжей в ниндзя.

– Почему в ниндзя? – поднял бровь Метис.

– Я видел, как вы обращались с сюррикенами.

– Ах, это, – Метис засмеялся. – Метательные звездочки и ножи, если их обмазать «тленом», – очень эффективное оружие. Даже неопытный боец может с их помощью превратить мертвяка в лужу вонючей пены. Хочешь попробовать?

А вот теперь на него смотрели очень серьезно. Метис больше не улыбался.

* * *

– Попробовать... что? – облизнув губы, спросил Дмитрий.

Если это вербовка...

– Не прикидывайся дурачком, – поморщился Метис, – ты же все прекрасно понимаешь.

Да, вне всякого сомнения, это была она. Сейчас его, правда, вербовали не так, как это сделала Кристина. Но и разница, в общем-то, невелика.

– Предлагаешь примкнуть к вам? – все же уточнил Дмитрий.

– Я удивляюсь, почему ты сам еще не попросил об этом. Если решил покончить с охотой и надеешься на спокойную жизнь, то напрасно, Митек. Ты слишком много знаешь о мертвяках. И они, полагаю, тоже знают о тебе немало. «Скорпионы» будут искать тебя и, возможно, не только они.

Электричка неслась, оставляя позади леса, дороги, мосты, поселки и станции. Иногда без остановки пролетала мимо пустых платформ. Москва была все ближе.

– Когда мы отбили тебя у мертвяков, – вновь заговорил Метис, – я подумал, что ты можешь оказаться полезным. Когда я пообщался с тобой, эта уверенность только окрепла. Нам нужны опытные Охотники. Но если я в тебе ошибся, – губы Вольного скривились, – если тебе претит общество бомжей и ты предпочитаешь, чтобы тебя нашли бывшие хозяева, тогда нам лучше разбежаться сразу.

– И вы так просто меня отпустите? – недоверчиво усмехнулся Дмитрий.

– Мы Вольные, Митек. Уясни это наконец. Против воли никого держать не станем. Доверять соратнику, удерживаемому силой, нельзя. А в нашем деле без доверия – никак.

Помолчав секунду, он добавил:

– И убивать тебя пока преждевременно.

– Ну спасибо за откровенность, – фыркнул Дмитрий.

– Пожалуйста, – собеседник то ли не расслышал иронии в его словах, то ли сделал вид, что не слышит ее. Метис задумчиво смотрел в окно за головой Дмитрия. – Когда на тебя выйдут Мертвые Братья, ты сам будешь искать встречи с нами. В общем, если тебе нужно время на размышление, следующая остановка – твоя. Ты сходишь, Митек, или остаешься?

– Остаюсь, – хмуро ответил Дмитрий.

А куда деваться? О том, что в одиночку от мертвяков не спастись, ему в свое время популярно объяснила Кристина. Повторных объяснений не требовалось.

* * *

На следующей станции в их вагон никто не вошел. Но, видимо, новые пассажиры появились в соседнем.

Едва электричка тронулась, в тамбур ввалился Кош. Сквозь грохот колес из межвагонной сцепки Дмитрий различил чьи-то пьяные голоса.

Кош захлопнул за собой дверь.

– Метис, у нас проблемы, – негромко и быстро сказал он.

– Мертвяки? – подобрался Метис.

– Мудаки, – процедил Кош.

И едва успел вернуться от вновь распахнувшейся тяжелой тамбурной двери. Кто-то явно намеревался задеть ею Охотника, но, не добившись своего, изверг матерную тираду.

– Куда сквозанул, бомжара гребаный?! – донесся из грохочущей связки между вагонами еще чей-то голос. – Я же сказал, на месте стоять, мать твою!

В тамбур, толкаясь и мешая друг другу, сунулись трое выпивших парней. Крепкие коротко стриженные качки с красными рожами смотрели наглыми осоловелыми глазами.

– Гля, Косой, а тут еще один зверь! – гнусаво объявил один из качков, уставившись на Метиса.

Дмитрий, несмотря на свой потрепанный вид, выглядел все-таки более цивилизованно. Беглый фейс-контроль он, по всей видимости, прошел успешно и к числу «зверей» причислен не был. На него попросту не обращали внимания. Пока, во всяком случае.

– Мля, не электричка, а бомжатник какой-то! – процедил второй парень.

Третий зло и грубо выматерился.

Возникла небольшая заминка: пьяная троица, преследовавшая Коша, явно не ожидала встретить другого бомжа и теперь соображала, как поступить с двумя бродягами. Но уже было ясно: без магической «маски» это дело не уладить. А прибегать к помощи магии в поезде Метис, похоже, не хотел.

– Кош, вали к Лещу, – шепнул Метис. – Скажи: на следующей выходим.

– А вы?

– Справимся.

«Вы», не «ты». «Справимся», не «справлюсь». Дмитрий подумал, что его, судя по всему, уже записали в общество Вольных Охотников. Что ж, ему никто и не говорил, что Вольные дерутся только с мертвяками. Ему лишь сказали, что там, где можно, конфликтов с «жильцами» Вольные пытаются избежать. Но можно это не везде и не всегда. И далеко не все зависит от Охотников.

Вряд ли накачанные пивом или чем-то покрепче качки разобрали, о чем шушукались Метис и Кош. Но сам факт того, что какие-то бичи смеют переговариваться в их присутствии, привел компанию в бешенство.

– Вы че там трете, уроды вонючие?! – замешательство пьяной троицы было недолгим.

– И какого хрена вообще тут катаетесь?! – оно, замешательство это, быстро перерастало в тупую агрессию.

Кош, толкнув вагонную дверь, попятился из тамбура.

– Э-э-э, куда намылился, чмо ходячее? – раздался раздраженный басок. Один из парней шагнул было следом, но на пути у него будто случайно оказался Метис.

– Ребята... пожалуйста... не надо... – Слышать плаксивые нотки в голосе Метиса было непривычно и противно. То ли Вольный таким образом усыплял бдительность противников, то ли отвлекал их внимание от раненого товарища (рука у Коша все-таки еще не зажила), то ли еще надеялся уладить инцидент без мордобития.

– Мы на следующей станции сойдем, – скулил Метис, весьма правдоподобно изображая страх. – Сами сойдем. Правда...

Дмитрий видел, как Кош быстро шагает по вагонному проходу к соседнему тамбуру. Пассажиры на лавках отворачивались от бомжа и сторонились его. В тамбур, где назревал конфликт, тоже никто старался не смотреть.

– Не сойдете, суки! Вылетите, нах-х! А чтоб больше по электричкам не шастали...

Смачный шлепок крепкого кулака о ладонь красноречиво показал, что бомжей сейчас будут учить жизни, причем жестоко и беспощадно. Хулиганы лыбились в предвкушении развлечения.

«Идиоты!» – подумал Дмитрий. Если Метис наплюет на принципы («жизнь – живым», так, кажется, он говорил?) и вытащит свои мачете, всем троим мало не покажется.

– А ты чего пялишься, козел? – Присутствие Дмитрия с некоторым опозданием, но все же было замечено. – Ну-ка, фраерок, сдернул отсюда на хрен, пока в бубен не получил.

Его сочли случайным свидетелем, наложившим в штаны от страха, и милостиво отпустили. Впрочем, дожидаться, пока он покинет тамбур, никто не стал.

* * *

Один из агрессоров пнул Метиса в колено. Удар, к изумлению нападавшего, не достиг цели. Метис проворно убрал ногу, и тяжелый шнурованный ботинок гулко ударил о стенку тамбура.

Сам Метис пока в драку не лез. Тянул время:

– Не надо, ребята!

Что ж, ему виднее. Наверное, такая тактика сейчас оправдана. Дмитрий тоже решил воздержаться от активного вмешательства. Отступив в сторону, он просто контролировал двух других хулиганов.

Увы, наигранный испуг бомжа только раззадорил компанию. Двуногие хищники почувствовали страх жертвы. Вернее, они посчитали, что чувствуют страх.

Еще один пинок. И снова – мимо.

– Ах, ты ж, падла!

Взбешенный неудачей качок, уже не боясь испачкать о бродягу руки, нанес третий удар, целя кулаком в челюсть Метису. Тот, зажатый в угол, отступать уже не мог. Просто некуда было.

К своему несчастью, неизвестно откуда выискавшиеся охотники на бомжей не подозревали, что тоже имеют дело с Охотником. Причем с Охотником на более опасную дичь, а потому подготовленным к по-настоящему серьезным стычкам.

Метис обошелся без тесаков. Со стороны было похоже, будто пьяный просто поскользнулся. Вряд ли кто-то, кроме Дмитрия, заметил коротко и сильно выстреливший кулак Метиса, в последний момент ушедшего от размашистого выпада противника и одновременно сократившего дистанцию с ним почти до нуля. Метис саданул хулигана под дых, и секунду спустя парень уже валялся на грязном тамбурном полу, пуча глаза и беззвучно открывая-закрывая рот.

А вот добивающий удар Охотника видели все присутствующие в тамбуре. Жесткий удар ногой в голову. Когда дело доходило до настоящей драки, Вольные бомжи-Охотники тоже могли быть беспощадными.

Нападавший отключился. И, судя по всему, надолго. Но, видимо, у его дружков мозги были безнадежно пропитаны алкоголем, а чувство самосохранения отсутствовало напрочь.

Вместо того чтобы немедленно ретироваться (хотя вряд ли теперь Метис позволил бы им уйти и поднять шум до остановки поезда), они вдвоем полезли на борзого бомжа.

Одного Дмитрий все же взял на себя. Дернул за плечо и, пока противник, сверкая злыми кабаньими глазками, разворачивался и размахивался, чтобы сбить с ног неожиданно возникшую помеху, рубанул его ребром ладони по основанию шеи.

Бойцовские навыки Феникса не подвели и в этот раз: удар вышел нужной силы и пришелся в нужную точку.

Этот агрессор тоже мешком повалился на пол.

Чего последний еще находящийся в сознании качок, правда, уже не видел. Дмитрий услышал, как в его руке что-то щелкнуло, над сжатым кулаком хулигана блеснуло лезвие выкидного ножа.

«Ну, тупица!» – Дмитрий испугался не за Метиса, а за пьяного дурака. Что будет, если Метис все-таки пустит в ход свои мачете? Порубит ведь кретина в капусту!

Впрочем, Охотник и на этот раз за оружие хвататься не стал.

– Сука-дырок-понаделаю! – хулиган с истеричным воплем бросился на него. Однако реализовать свою угрозу не смог.

Метис перехватил руку с ножом и резко развернул атакующего, добавив ему ускорения.

Парень мордой впечатался в окно тамбурной двери, одновременно получив локтем по затылку. Удар оказался неслабым: по толстому грязному стеклу пошли трещины.

Нож из руки нападавшего выпал. Сам он обмяк и сполз на пол.

– Спасибо, – Метис кивнул на качка, вырубленного Дмитрием.

– Пожалуйста, – пожал плечами Дмитрий. Что-то подсказывало ему: Охотник и сам справился бы со всеми тремя.

В тамбур никто не входил и даже не заглядывал. Притихшие пассажиры по-прежнему старательно отводили глаза. Вызывать полицию тоже никто не спешил. Вмешиваться в чужие разборки никому не хотелось. Ничего не вижу, ничего не слышу: в иных ситуациях страх действует не хуже магической «маски».

Метис, склонившись над вырубленными хулиганами, проворно обшарил их карманы.

– Ты чего творишь? – нахмурился Дмитрий.

– Экспроприрую, – невозмутимо ответил тот. – Вольным Охотникам тоже на что-то надо жить. А этим мудакам урок будет.

– А если кто увидит?

– Удивится, если бомж не сделает того, что я сейчас делаю.

Добыча – бумажник и несколько купюр – перекочевали в карманы Метиса. Мелочь Вольный выгребать не стал.

– И что теперь? Может, стоп-кран? – Дмитрий покосился на облезлую красную ручку в тамбурной стене.

– Не надо, – Метис покачал головой. – Машинист все равно двери не откроет, а если в поезде есть Пастух, то он только насторожится. Магию тоже использовать не стоит. Сейчас Фрязево будет. Выйдем там.

Между глав

Встреча происходила у «фиалок» – в элитном, хорошо экранированном от внутренней магии и защищенном от внешней салоне красоты в районе Тверской. Со стороны могло показаться, что за чашечкой кофе болтают в ожидании процедур три подружки. «Секс в большом городе», да и только...

Магистресса Ордена Ивы Энхедунна даже усмехнулась от нелепого сравнения, пришедшего вдруг на ум. Не-е-ет, подружками Магистрессы Мертвых Сестричеств никогда не были и вряд ли когда-нибудь станут. Сейчас их свели общие интересы, и то лишь на время.

Энхедунна была смуглокожей брюнеткой со стрижкой каре и соблазнительными упругими формами, на которые не оглядывался редкий мужчина. Блузка с глубоким вырезом и вызывающая мини-юбка на грани приличия не столько скрывали, сколько подчеркивали достоинства «ивы». Всё – и роскошная фигура, и длинные ноги, и яркий макияж на привлекательном лице, и крупные броские украшения – так и сочилось магнетизмом, губительным для представителей противоположного пола. Прирожденная красота Энхедунны была доведена до совершенства магическо-хирургической пластикой и подкреплена специфическим потенциалом Ордена Ивы.

Энхедунна по столь же древней, как и ее профессия, женской привычке в очередной раз сравнивала себя с собеседницами. Пока шел подготовительный, ни к чему не обязывающий этап переговоров, можно было не думать над сказанным, а просто рассматривать других Магистресс.

Щебетавшая ни о чем, но при этом тоже нет-нет да и бросавшая оценивающие взгляды на своих гостей хозяйка салона – эффектная блондинка Цицелия – выглядела достойной соперницей. Магистресса «фиалок» словно сошла с обложки глянцевого журнала. Идеально уложенные волосы, профессиональная косметическая «раскраска», элегантное облегающее платье, стильные туфельки, небольшие, но дорогие и со вкусом подобранные побрякушки... Над лицом и фигуркой «фиалки» тоже хорошо поработали пластические хирурги Сестричества.

Цицелия была похожа на коллекционную куклу. А еще – на заблудившуюся принцессу, растерянно оглядывающуюся вокруг в поисках благородного рыцаря на белом «мерсе», который мог бы увезти ее в новый, достойный принцессы дворец на Рублевке, забросать цветами и деньгами и погрузить в блаженную пучину необременительного безделья. В общем, этакая Мальвина-Барби с наивными глазками и цепкой хваткой светской стервы. Некоторым мужчинам такие даже нравятся. Недолго, правда.

Пожалуй, если поставить рядом Энхедунну и Цицелию, мужской взгляд сначала зацепился бы за блондинку. Но если дело дойдет до постели... О-о-о, тут Энхедунне, профессионалке с многовековым стажем, равных не будет! Тут уж любая гламурная красотка нервно закурит в уголке, размазывая по ухоженному личику косметику и слезы зависти.

Что же касается третьей Магистрессы... Беатриса представляла немногочисленный, но агрессивный женский Орден Змеи и по определению в соперницы не годилась. Угрюмую, грубую, в чем-то даже мужиковатую «змеюку» трудно было назвать привлекательной особой.

«Змеи» принципиально не утруждали себя магическо-пластическими операциями, скрывающими недостатки, и вообще прибегали к пластике лишь при крайней необходимости. Да и не было у Сестричества Змеи толковых специалистов в этой области. Так, разве что ремесленники, способные с грехом пополам изменить внешность, но не имеющие никакого представления об истинной женской красоте. Результат, что называется, налицо.

Короткий ежик волос, грубые черты, полное отсутствие манер и косметики, женственности – тоже ноль. Кожаная косуха, под которой почти не заметна плоская грудь, бандана на голове... Странно было видеть такое чудо в VIP-салоне красоты. Эх, Беатриса, Беатриса! Она ведь даже приехала сюда не на машине, а на мотоцикле. Правда, навороченный «харлей» Беатрисы, припаркованный рядом с «инфинити» Цицелии и белым «мерседесом» Энхедунны, тоже стоит немало.

Ладно, что с нее взять. «Змея» – она змея и есть. Воплощение воинствующего феминизма и к тому же с лесбийским уклоном. Гремучий радикализм, одним словом. Хорошо, таких отможенных девиц немного. Такие с трудом приживаются в традиционном патриархальном обществе. Хотя... Как знать, что будет дальше. Общество меняется, смягчается, мужики облаиваются, женщины грубеют.

Поморщившись, Энхедунна вспомнила, как однажды Беатриса то ли в шутку, то ли всерьез подкатила к ней с непристойным предложением. Пришлось отшить мерзавку. Урок Беатриса запомнила. Больше своей ошибки она не повторяет.

А Цицелия все говорила и говорила, убеждая, что...

– Здесь опасаться нечего. Над экраном и защитой салона работали лучшие Сестры. Посетителей сегодня не будет. Персонал ушел. Так что можно свободно обсуждать любые вопросы. Еще кофе, дорогая Энхедунна? А тебе, милая Беатриса? Могу, кстати, предложить...

Цицелия словно и не заметила, как морщится от ее сюсюканья «змея». Да уж, такое впечатление, будто у «фиалок» многословность – величайшая из добродетелей. Но в целом Энхедунна была довольна. Это место для переговоров она выбрала не случайно. Салон Цицелии обеспечивал максимум удобства и относительную безопасность. Орден Фиалки отличался осторожностью, граничащей с трусостью. Чистоплюйки-«фиалочки» умели шпионить, но они десять раз подумают, прежде чем нанести удар, пусть даже в спину. А подумав, скорее всего, откажутся от активных действий, предоставив их кому-нибудь другому. Да и «змея» в присутствии двух сильных Магистресс, да еще и на чужой территории не натворит глупостей.

– Зачем ты нас собрала, Энхедунна? – Беатриса не выдержала первой и грубо оборвала «фиалку» на полуслове. Магистресса «змей», как всегда, нетерпелива и бесцеремонна. Она хотела говорить о деле, не теряя времени на светские беседы, в которых все равно была не сильна.

Правильно, пора переходить к делу. Энхедунну это устраивало.

* * *

– У нас проблема, – начала Магистресса «ив».

– У кого «у нас»? У вашего Ордена, любезная Энхедунна, или у всех Сестер? – уточнила «фиалка», сразу давая понять, что это не одно и то же.

– Пока у нашего Ордена, – улыбнулась Энхедунна. – Но это может стать общей проблемой. Или нашим общим преимуществом перед Братствами.

– Слушай, не грузи, а! – скривилась Беатриса. – Хватит говорить загадками. В чем дело? Еще одна улыбка. Магистресса «ив» умела владеть собой.

– Наш сайт пытались взломать, – объявила Энхедунна.

– Вот новость, блин! – фыркнула Беатриса. – Сайты Орденков каждый день пытаются взломать, и – без толку.

– В этот раз – с толком.

Энхедунна поймала удивленный взгляд Цицелии и недоверчивый Беатрисы.

Ордена в последнее время активно пользовались Интернетом. Почти у каждого Братства и Сестричества имелся сайт, предназначенный главным образом для внутриорденской коммуникации и связи с зарубежными «коллегами». Кроме того, союзники или потенциальные союзники иногда открывали общее виртуальное пространство. Так, у чиновничьего Триумвирата «висельников», «плющей» и «трезубцев» действовал единый портал. Насколько было известно Энхедунне, общим порталом не очень часто, но все же пользовались Ордена Скорпиона, Часов и Кипариса. Сестричества помимо собственных интернет-ресурсов тоже имели межорденский сайт. Серьезные вопросы, конечно, решались по старинке – при личной встрече в реале. Однако и виртуальное общение тоже играло немаловажную роль.

Излишне говорить, что все это были закрытые площадки «для своих», защищенные не только сложной системой паролей и кодов, но и магическими заклинаниями. Разумеется, время от времени Ордена пытались взломать защиту конкурентов и выудить хоть какую-то информацию. Еще чаще на орденские ресурсы покушались неугомонные и продвинутые компьютерщики-«жильцы». Но до сих пор виртуальные атаки результатов не приносили.

– Что случилось? – прервала затянувшееся молчание Беатриса.

– Кто-то вышел на нас через порносайт прикрытия, – ответила Энхедунна.

– А на вас можно выйти как-то иначе? – съязвила «змея».

Беатриса люто ненавидела «ив», курировавших проституцию и порнографию. «Змеи» считали, что и то, и другое унижает женское достоинство, формирует у мужчин потребительское отношение к женщине как к товару, еще больше развращает «похотливых, грязных и вонючих самцов» и бла-бла-бла в том же феминистском духе. Впрочем, к красоткам-«фиалкам», всячески стремившимся этим самым «самцам» понравиться, Беатриса относилась с не меньшим презрением.

– Братства? – Цицелия свела тонкие брови и наморщила вздернутый носик. – Это их провокация?

– Нет, – качнула головой Энхедунна. – Кто-то из «жильцов». Очень толковый и, видимо, озабоченный хакер.

– Ну, раз он с порнушного сайта к вам зашел, значит, точно озабоченный урод с яйцами, – процедила Беатриса.

– Он не просто зашел! – уточнила Энхедунна. – Всю техническую защиту снес, на фиг! Цицелия снова поморщилась – на этот раз от манеры собеседниц выражаться.

– А магическая защита? – поинтересовалась Беатриса. – Что с ней?

– Цела. Ее не то что не пытались взломать, ее даже не обнаружили.

– Значит, и правда «жилец», – удивленно согласилась Цицелия. – Вы его отследили, дорогая Энхедунна?

– Это не так просто. Хакер умеет не только ломать чужие пароли, но и прятать свою задницу. Сложилась патовая ситуация: он не смог вскрыть нашу магическую защиту, а нашей магии не хватило, чтобы достать его.

– Даже так! – удивление Цицелии росло.

– Именно так.

– Талантливый, наверное, мальчик.

– Не то слово.

– Ну и к чему ты клонишь, «ива»? – Беатриса уставилась на Энхедунну немигающим взглядом.

«Неужели этой тупой «змее» нужно все разжевывать?» – с неприязнью подумала Энхедунна. Разжевала:

– Такого взломщика можно использовать в наших интересах.

– Его? – Беатриса недовольно нахмурилась. – В наших?

А вот Цицелия улыбнулась. В ее блондинистой головке все же были мозги. «Фиалка» все просекала с ходу.

Высокие технологии – одна из немногих сфер, в которых «жильцы» могут соперничать с Орденами на равных и даже кое в чем превосходят Мертвых Братьев и Сестер. В относительно молодой и бурно развивающейся отрасли опыт прожитых веков не имеет большого значения. В то же время юное поколение, помешанное на компьютерах и не представляющее себе жизни без всевозможных гаджетов, схватывает новые знания на лету. Гибкий мозг современных тинейджеров и молодых специалистов успевает подстраиваться под стремительные изменения цифрового века. А вот сознание, сформировавшееся тысячелетия назад в совершенно других условиях и успевшее изрядно закостенеть, на такое способно не всегда.

* * *

– Если этот хакер взломал нашу защиту, то с большой долей вероятности сможет вскрыть и сайты других Орденов, – принялась втолковывать Энхедунна. В основном – Беатрисе. – Тогда информацию о Мертвых Братьях, которую мы сейчас собираем по крохам, можно будет грести лопатой.

– Ну, лопатой-то вряд ли, – заметила Цицелия. – Не думаю, что Братья доверяют сети больше, чем мы. Но пошарить по их виртуальным площадкам, конечно, не помешает.

– Так ведь хакер – мужик! – насупилась Беатриса. – Женщина не станет копошиться в «ивовой» порнопомойке.

Энхедунна подавила улыбку. Женщина женщине – рознь, вообще-то. Ей было известно, что Беатриса и сама тайком рассматривает цыпочек с пикантных сайтов «ив».

– Ты что, предлагаешь обратиться этого самца, Энхедунна?! – негодовала «змея». – Сестричества никогда не делали такого!

Это было правдой. Мертвые Сестры принимали в Ордене только женщин. И тут дело даже не принципа, а целесообразности. Женскую магию, которой владели Сестры, никогда не освоить мужчине. Даже боевую магию амазонок-«змей», подпитываемую главным образом ненавистью к сильному полу. А значит, мужчины в Ордене стали бы ненужным балластом, на поддержание посмертной жизни которого не стоило тратить силы и Живые Нити, которых, кстати, у Сестричеств и без того очень мало. Знак женского Ордена на мужское плечо тоже поставить крайне затруднительно. А без Знака не будет верности Сестричеству.

– Хакера вовсе не обязательно принимать в Орден, – терпеливо объяснила Энхедунна. – Над ним можно провести обряд Переливания.

«Змея» и «фиалка» ошарашенно уставились на Энхедунну.

– Для этого понадобится... – осторожно начала Цицелия.

– Много сил, – закончила Энхедунна. – Я в курсе.

– Переливание трудно утаить, – встала Беатриса. – Слишком мощный энергетический выброс.

– Это я знаю тоже. Но у меня на примете есть подходящее место, где можно поставить хороший экран и куда не заходят Мертвые Братья.

«И Сестры тоже», – добавила про себя Энхедунна.

– Кладбище? – нахмурилась Цицелия. «Фиалка» снова продемонстрировала не свойственную блондинкам сообразительность.

– Не переносу кладбищ, – процедила Беатриса.

Энхедунна понимающе кивнула. Погостов не любили все Мертвые Братья и Сестры и всячески старались их избегать. Концентрированные некротические поля тянули жизнь из Мертвой Крови. Чтобы находиться на кладбище, требовалась усиленная подпитка через Живые Нити. Но те же поля некротической энергии поглощали и надежно глушили почти весь магический фон от произносимых там заклинаний.

– Кладбищенские неудобства можно потерпеть, – убежденно сказала Магистресса Ордена Ивы. – Особенно если удастся *перелить* часть сознания хакера, а именно – его компьютерные навыки, умения и опыт в сознание нашей Сестры...

– Чьей нашей? – встала «фиалка». – Уточни, пожалуйста.

– Речь конечно же идет об «иве», – твердо ответила Энхедунна. – Мы освоили виртуальное пространство лучше, чем любой другой Орден.

– Да уж, – буркнула Беатриса, – судя по обилию порнографии в Интернете...

Энхедунна пропустила ее замечание мимо ушей.

– Только «ива» сможет в полной мере использовать потенциал хакера-«жильца». Но использовать во благо всех Сестричеств. Подходящая кандидатура у меня уже есть.

– Во-первых, силами одного Ордена невозможно проделать то, о чем ты говоришь, – после недолгого раздумья сухо произнесла Цицелия. – А во-вторых, если бы это даже получилось, откуда нам знать, как вы, «ивы», распорядитесь хакерскими возможностями и не будут ли они использованы во вред нам.

– Твое «во-первых» уже содержит ответ на твое же «во-вторых», – усмехнулась Энхедунна. – Ты права, Цицелия, наше Сестричество не справится с такой задачей в одиночку. Для Переливания нужен большой магический потенциал, чем тот, которым обладают «ивы». Именно поэтому я обращаюсь за помощью к вам, Сестры. Объединив усилия наших Орден, мы получим идеального компьютерного взломщика, который сможет проникать и за технические, и за магические барьеры. При этом ваши заклинания, произнесенные во время Переливания, позволят вам контролировать нашу Сестру-хакера.

Это вполне правдоподобное объяснение предназначалось для собеседниц Энхедунны. О том, что планировалось на самом деле, Цицелии и Беатрисе знать не обязательно.

– Даже совместная магия Сестричеств не даст стопроцентной гарантии успеха, – высказала сомнение «фиалка».

– Стопроцентной – нет, – согласилась Энхедунна. – Но если мы соберем на обряд сильнейших Сестер, наши шансы будут близки к этому.

– И какую процедуру Переливания ты предлагаешь? – спросила Цицелия.

– Самый простой и эффективный путь, которым «ивы» владеют в совершенстве, – улыбнулась Энхедунна.

– Совокупление? – фыркнула Беатриса.

– Во время физиологического слияния люди особенно уязвимы и открыты для внешнего воздействия, – пожала плечами Магистресса «ив». – В этот момент легче всего взять у партнера то, что нужно. И если мы будем действовать сообща...

– Мы в последнее время только и делаем, что действуем сообща, – сварливо проворчала Беатриса.

– А разве это не приносит результатов? – мурлыкнула Энхедунна.

* * *

На самом деле результаты были, и притом впечатляющие. Свою немногочисленность и слабость по сравнению с Мертвыми Братствами Сестричества успешно компенсировали тесным взаимодействием и разделением труда в нелегкой борьбе против мужских Орденов-конкурентов.

Блистательные и обворожительные «фиалки» тусовались в высших кругах. Некоторые из Сестер этого Ордена являлись женами и любовницами VIP-персон, многие были близкими подругами «виповских» жен и любовниц. А поскольку среди «випов» и их ближайшего окружения частенько встречались Мертвые Братья, конкурентов удавалось легко вычислять и выследивать. «Фиалки», владеющие тонкой магией обольщения и подчинения мужчин женским капризам, сами были неподражаемы во флирте, легких интрижках и романтических отношениях и обучали тому же подружек, через которых добывалась значительная часть информации о Братьях.

«Ивы» добывались того же, но иными способами. Они действовали проще, но быстрее и эффективнее – через магию страсти и похоти. Сексуальности Мертвых Сестер из Ордена Ивы невозможно было противостоять. Сексуальности живых жриц любви, которых «ивы» учили, «заговаривали» и подкладывали под нужных клиентов, противиться, наверное, было можно. Но этим сложным делом мало кто себя утруждал. Элитные девочки доставались элите. Те, что попроще, – остальным. Девочки получали деньги, клиенты – удовольствие, «ивы» – нужные сведения.

Как получали? А очень просто. Мертвые Братья внешне ничем не отличаются от «жильцов». Они могут заморочить голову партнерше магической «маской» или на время поднять температуру своего тела, так что та не догадается, что имеет дело с давно остывшим трупом. Мертвая Сестра или другой Мертвый Брат с легкостью распознает магическую иллюзию. Но и у обычного смертного есть возможность узнать, кто перед ним: «жилец» или мертвец. Щелчок миниатюрной камеры с двойным – тепловизорным и обычным оптическим – объективом – и все становится ясно. Сами агентки «фиалок» и «ив», конечно, мало что понимали, они лишь выполняли работу, которую им поручали, но ценность добываемых ими сведений от этого не уменьшалась.

Полученная информация обычно передавалась Сестричеству Змеи, а уж это боевое звено женского союза находило способ и возможность ликвидировать вычисленных «самцов»-конкурентов, которых «змеи» ненавидели всеми фибрами своей радикально-феминистской души.

– Пока мальчики дерутся, нам, девочкам, надо дружить, – улыбнулась Энхедунна себе-седницам.

А мальчики, кстати, выясняли отношения не по-детски. После недавней заварухи на Новом Арбате и полномасштабной боевой операции, устроенной Орденом Погасшего Факела, остальные Братства яростно мстили «факелам», не упуская, впрочем, возможности исподтишка куснуть и друг друга. В такой суматохе очень удобно, не привлекая к себе лишнего внимания, убирать рассекреченных «фиалками» и «ивами» Братьев. Что, собственно, и делали «змеи».

И кто потом разберет, откуда прилетел «тлен»? Кто что докажет?

– Ты сказала, что «ивы» пока не смогли отследить хакера, дорогая Энхедунна, – вернулась к главной теме разговора Цицелия.

– Зато мы смогли вступить с ним в контакт, – ответила Магистресса «ив». – Поняв, что кто-то ломится к нам на сайт, мы не стали тупо закрываться. Наоборот. Сестра, курирующая сеть, по моей просьбе помогла хакеру взломать пару барьеров.

– Не понимаю! – вскинулась Беатриса. – Вы сами открыли свой сайт?

«Куда тебе понять!» – Энхедунна улыбнулась «змее» самой дружелюбной из своих улыбок:

– Именно. Там сейчас нет ничего важного, к тому же обычный «жилец», не владеющий магией, не смог бы найти на сайте что-нибудь интересное для себя. Зато теперь у хакера появилась виртуальная подружка. Он уже на крючке, и его обрабатывают.

– Как? – продемонстрировала убийственную неосведомленность Беатриса. – Прямо в Интернете?

– Для того чтобы соблазнить мужчину, киберпространство подходит так же хорошо, как и любое другое, – пояснила Энхедунна. – А некоторые заклинания в Интернете действуют даже более эффективно. Ты думаешь, зачем мы держим в сети столько порнографии и виртуальных борделей?

Беатриса не ответила. Опять скривилась. Все-таки проституция и порноиндустрия ее сильно нервировали. «Возможно, потому, что с твоими лицом и телом, бедная Беатриса, никогда не добиться успеха в этой области, – подумала Энхедунна. – Спросом ты будешь пользоваться разве что у самых отмороженных извращенцев».

Вслух Магистресса Ордена Ивы сказала другое:

– Думаю, скоро мы доберемся до нашего взломщика и в реале.

Глава 3

«Фрязево, – не столько расслышал в хрипе испорченных динамиков, сколько догадался Дмитрий. – Следующая остановка...»

А без разницы уже, какая следующая. Дмитрий и Метис вышли на платформу. Потом выскочили Кош и Лещ. По переходному мосту быстрым шагом вышли на привокзальную площадь. Здесь Метис остановил спутников.

– Лещ, – предводитель Вольных Охотников указал взглядом на припаркованный неподалеку «ленд крузер» с наглухо затонированными стеклами и блатными номерами.

Лещ понимающе кивнул и направился к джипу.

– Куда он? – удивился Дмитрий.

– Нужны колеса, – ответил Метис. – Дракой в электричке могут заинтересоваться мертвяки, так что ехать дальше по железке – опасно. А нам надо попасть в Москву.

– Вы что, хотите угнать машину?!

– В экстренной ситуации – можно, – пожал плечами Метис.

– Вот так запросто, на виду у всех? – растерянно огляделся Дмитрий.

– Не на виду. Используем «маску».

– Ты говорил, что нельзя!

– Нельзя было в поезде.

– А сейчас?

– Я же сказал: сейчас экстренная ситуация. К тому же это не столица: здесь вряд ли будут орденские Пастухи. Даже если кто-то из мертвяков учует магию, мы к тому времени будем уже далеко.

– А кто-то хвалил общественный транспорт как самый безопасный, – напомнил Дмитрий.

– Ну-у, – Метис вроде немного смутился. – Так и есть. Обычно. Но бывают исключения из правил. В нашем деле нужно быть гибким. Когда надо действовать осторожно – надо действовать осторожно. Когда надо рисковать – надо рисковать.

– А нельзя было выбрать тачку поскромнее? – Дмитрий еще раз с сомнением глянул на джип.

– На этой – хорошая тонировка, – объяснил Метис. – То, что нужно.

– Вообще-то на лобовом стекле тонировки нет. Если кто-то разглядит бомжей в джипе...

– Не разглядит, не беспокойся. Салон заэкранируем. Так, чуть-чуть, слегонца. Одно слабенькое заклинание сымитирует блики на лобовом стекле, а мертвяк почувствует магию, только если сам впечатается в него мордой. И потом, такие машины мало кто решается останавливать для досмотра. Твои преследователи тоже вряд ли сообразят, что ты внаглую прешь в Москву на крутой тачке. От тебя сейчас скорее ждут, что ты заляжешь на дно где-нибудь в Подмосковье. Или отправишься в другой регион.

Дмитрий подумал, что в этом, пожалуй, есть свой резон.

– А теперь не мешай, Митек...

Сосредоточившись на Леще и машине, Метис начал читать заклинания. Рядом послышалось бормотание Коша. Кажется, у Леща, уже подошедшего к внедорожнику, тоже шевелились губы.

Что ж, знакомое дело. Сейчас и джип, и Леща накрывает купол магического морока, отводящий глаза случайным свидетелям-«жилльцам». Дмитрий знал, как ставятся «маски». И будучи Фениксом, умел видеть сквозь них. И видеть, и слышать...

Как Лещ вскрыл тачку, Дмитрий, честно говоря, не понял. То ли какой-то хитрой отмычкой, то ли при помощи магии. Пронзительно заверещала было, но быстро умолкла сигнализация. Однако ни бомж, возившийся возле «ленд крузера», ни звук сработавшей сигнализации

не заинтересовали окружающих. Во всяком случае – пока. Прохожие спокойно шли по своим делам. Некоторые с любопытством поглядывали на машину и взламывавшего ее бродягу, но видели явно не то, что происходило на самом деле.

Так, а это что? Дмитрий напрягся: у машины остановился полицейский и ошалело уставился на Леща. Глаза – выпучены, рот – открыт. Челюсть отвисла чуть ли не до ременной пряжки.

Неужели разглядел? Неужели все-таки увидел бомжа, вскрывающего джип?

И кто ж это, интересно, такой глазастый? Мертвяк из «серпов» – Ордена, контролирующего МВД? Нет, никакой мертвечины Дмитрий не чувствовал. Может, орденский Охотник? Но почему тогда полицейский все еще бездействует? Просто стоит и пялится с глупым видом.

Дмитрий покосился на Метиса. Тот продолжал читать заклинание. Быстрее и немного громче. На лбу Метиса выступил пот, но внешне Охотник оставался спокойным. Да и Лещ тоже не дергался. Словно не замечая полиция, он уже возился под приборной доской.

Между тем правая рука стража порядка вдруг шевельнулась и потянулась...

Куда? К кобуре?

Нет, куда-то выше.

К висящей на плече рации?

Еще выше...

Ого! Дмитрий в изумлении увидел, как полицейский коснулся пальцами козырька, да так и застыл по стойке смирно, отдавая честь бомжу-угонщику.

Лещ, не обращая внимания на блюстителя закона, сел за руль и призывно махнул. Метис, не переставая читать магические формулы, тоже сделал знак рукой и направился к машине. Дмитрий и Кош последовали за ним.

На глазах у полицейского они влезли в джип.

Дмитрий увидел раскуроченную приборную панель. Видимо, здесь Лещ обошелся без магии и завел двигатель напрямую – от вытянутых из-под рулевого колеса проводков. А ведь этим он тоже занимался на глазах у стража порядка!

Машина тронулась с места и объехала остолбеневшего полицейского.

– Что вы ему показали? – спросил Дмитрий, глянув в подобострастно выпученные глаза под козырьком фуражки.

– Не что, а кого, – усмехнулся Метис.

– И кого же?

– Тебе лучше не знать, – ответил Метис.

Лещ и Кош многозначительно хмыкнули.

– Почему?

– А нос задирать станешь, если скажу, кто у нас с тобой сейчас шоферит.

Дмитрий оглянулся. Полицейский все еще стоял навтыжку, смотрел вслед удаляющемуся джипу и не смел оторвать руку от козырька.

– Машины хватятся, – пробормотал Дмитрий.

– Не сразу, – успокоил Метис. – Тот полицейский – наша лучшая страховка. Он видел, КОМУ принадлежит тачка, и если кто-то другой вдруг станет предъявлять на нее права... В общем, я бедолаге не завидую. Несколько часов КПЗ – это минимум, что светит хозяину джипа. А пока разберутся, что к чему, мы уже будем в Москве.

Неподвижная фигура полицейского скрылась из виду. Кого он видел за рулем машины, для Дмитрия так и осталось загадкой.

* * *

– Кстати, глянь-ка, что тут у нас есть, Метис, – Лещ вынул из бардачка пухлую кожаную барсетку. – Нашел, пока с машиной возился.

– Ого! – поднял брови Метис. – И много там?

- До хрена! Берем?
- Спрашиваешь!

Лещ передал барсетку Метису. Тот рассовал деньги по карманам и вернул барсетку на место.

Добыча на этот раз оказалась не в пример больше той, которой Метис разжился в тамбуре электрички. Все банкноты были крупными. Среди рублевых купюр затесалось несколько евриков и столларовых бумажек. Хозяин джипа явно не бедствовал. Впрочем, это ясно было и так – по машине.

- Опять экспроприация? – хмуро спросил Дмитрий.

– Ага, – весело отозвался Метис. – Ты не кривись, Митек, привыкай. Без «экссов» нам никак нельзя. Это вас «скорпы» содержали на всем готовеньком. А у Вольных – полное самообеспечение. Богатеньких спонсоров у нас нет, а обобрать какого-нибудь агрессивного дурака или жирного толстосума не зазорно. У первого, может, хоть ума немного появится, а от второго не убудет.

- Робингудствуете, типа? – фыркнул Дмитрий.

- Можно сказать и так.

- Только бедным денег не раздаете.

– И так тоже можно сказать, – кивнул Метис. – Нам самим денежки нужны. Жизнь в подполье, она, знаешь ли, мало того, что опасная, так еще и затратная. И комплексовать здесь нечего. Мы ж для «жильцов» в конце концов стараемся.

- И за счет «жильцов»?

– Ну, если с мертвяков ничего содрать не удастся – то да, не без этого, конечно, – не стал спорить Метис.

Дальше ехали молча. Дмитрий пытался осмыслить принципы существования Вольных и прислушивался к своему внутреннему голосу. Внутренний голос пока молчал. Не возмущался, но и не одобрял. Придерживался нейтралитета.

Они пронеслись, что называется, с ветерком по Носовихинскому шоссе. Никто их не останавливал, и ничто не задерживало в пути. То ли просто повезло, то ли Охотники все же слегка пользовались магией, раздвигающей транспортный поток.

- Где-то у МКАДа приткнулись в относительно тихом закутке. Осмотрелись.

- Поблизости вроде никого не наблюдалось.

- Вылезает, Митек! – жизнерадостно сообщил Метис. – Приехали. Хорошего понемногу. Он выскочил из машины первым.

– Куда теперь? – спросил Дмитрий, выбираясь из джипа. – На общественный транспорт? В метро?

– В метро, – хмыкнул Метис. – В наше. – Охотник указал взглядом на люк ливневой канализации. – Добро пожаловать в метрополитен Вольных Охотников.

- О господи! Неужели опять?!

Этим, мать его, «метрополитеном» Дмитрий был уже сыт по горло. Каналкой ведь пользовались не только Вольные Охотники. Дмитрию тоже довелось побегать по подземным коммуникациям во время охоты на Феникса «плющей». И, честно сказать, тех диггерских приключений под Новым Арбатом ему хватило на всю оставшуюся жизнь.

- Это действительно так необходимо? – поморщился Дмитрий.

– Совершенно необходимо, – с улыбкой садиста подтвердил Метис. – Давай-давай, не ссы, Митек. Идти недолго и недалеко.

- Куда идти-то? Что там у вас? Явка? База?

- Лежка.

Значит, у Вольных так это называется? Дежа вю какое-то! Все повторялось, но повторение было каким-то скверным. «Скорпионьи» Охотники – те хотя бы для начала провели его

на свою базу через обычную квартиру, а не через канализационный коллектор. По каналке Дмитрий с Кристиной и остальными уже потом бегал.

Укрывшись за угнанным джипом, Дмитрий, Метис и Кош спустились под землю. Лещ закрыл за ними люк снаружи.

– А он чего? – Дмитрий поглядел на опускающуюся рельефную поверхность чугуновой крышки. – Наверху остается, что ли?

Счастливчик...

– Кому-то надо отогнать машину, – пояснил Метис. – Рано или поздно ее начнут искать. Не хотелось бы, чтобы мертвяки появились возле нашего люка.

«Ах, вашего, значит...» – подумал Дмитрий.

В темноте вспыхнули диодные фонарики.

Света было маловато, но Охотникам, похоже, хватало. Дмитрию показалось, что они здесь прекрасно ориентировались бы и в полном мраке. Сам он даже не пытался запомнить путь, которым его вели под землей. Дохлый номер. Ученые уже...

Все-таки Метис его надул: на самом деле идти пришлось далеко и долго. Хотя, конечно, понятия эти относительны и субъективны. Для Вольных, привыкших накручивать километры по канализационным ходам, может быть, это и не очень большой отрезок пути. Дмитрий же успел мысленно обmaterить все и вся, и притом не по одному разу.

– Стоп! – В свете фонаря Метис вдруг поднял руку. Знак предназначался Дмитрию: Кош остановился и так.

Дмитрий встал рядом и принялся с интересом наблюдать за Метисом.

Тот осветил фонариком небольшой участок боковой стенки тоннеля. Грязный и осклизлый, ничем не выделяющийся. Стоп-стоп-стоп, так ли уж и ничем? А вот это что?

Тонкую, похожую на паутинку проволочку, тянущуюся вдоль кирпичной кладки, заметить можно было, только если знать, где она находится и куда нужно светить, чтобы ее увидеть. Метис аккуратно снял проволочку с торчавшего между кирпичей конца ржавой арматурины.

«Похоже на растяжку, – подумал Дмитрий. – Заминировано у них здесь, что ли?» Но какой смысл минировать стенку, а не проход? Да и вообще...

Дмитрий присмотрелся внимательнее.

Ни мин, ни гранат видно не было. Проволочка уходила куда-то в кладку. Совсем странное дело...

* * *

– Вот так, – с явным облегчением выдохнул Метис. – Теперь можно входить.

Он приложил руки к стене и прошептал заклинание. От пальцев Охотника по кирпичам прошла волнистая рябь. Раз, другой. Вниз, вверх, в стороны.

А потом стены не стало. Сплошная кладка превратилась в узкую арку с высоким (надо полагать, чтобы никакая дрянь из подземного коллектора не затекала) порогом. Что ж, наверное, этого следовало ожидать. У Охотников – что у Вольных, что у подневольных – должны быть схожие методы маскировки тайных убежищ.

Открывшийся проход был очень тесным: в такой можно протискиваться только по одному. В глубине хода справа фонарь высветил большую нишу, а в нише – взведенный многозарядный арбалет на подставке, нацеленный прямо на арку. К арбалету тянулись две проволочки. Одна – та, конец которой выходил наружу и цеплялся за арматурины. Другая – от этой самой арматурины, пронизывавшей всю стену насквозь и являвшейся, судя по всему, удаленным спусковым крючком самострела. Ну да, так и есть. Это снаружи арматурный штырь казался всего лишь штырем. Здесь же видно было, что это – несложный, но безотказный механизм. Сюрприз, в общем. Из тех, которые приятными не назовешь.

Короткие тяжелые стрелы станкового арбалета жирно поблескивали на свету: все они были чем-то густо обмазаны. Причем целиком: от ржавых наконечников до оперения. «Глен»?

Ну а что еще это могло быть? Если бы проход попытался открыть мертвяк, не знающий о растяжке, его наспиговало бы этой субстанцией, как только исчезла бы кирпичная кладка и сработал спуск. Впрочем, и не мертвяку тоже мало бы не показалось. Самострел выглядел очень грозно. Дмитрий невольно матюкнулся и отступил.

Метис истолковал его замешательство по-своему:

– Не бойсь, Митек, тут все экранировано. Открывать и закрывать стену магией можно смело – наверху не заметят.

Метис помигал фонариком в темноту. Какой-то световой код, что ли?

Темнота ответила ему тем же. Серия вспышек... В стороне от самострела, в глубине хода. Наверное, позволение войти.

Вход в тайное лежище Вольных бомжей-Охотников оберегала не только нехитрая автоматика взведенного самострела. Был здесь и часовой.

Метис пропустил спутников вперед. Затем переступил через высокий порожек сам и, придерживая механизм арматурного спуска, снова нацепил проволочку на наружный конец штыря. Шепоток заклинания – и стена, отделявшая убежище Вольных от городской канализации, возникла вновь, закрыв путь назад. Темный проход впереди оказался гораздо чище коллектора, из которого они вышли.

Дмитрий обратил внимание на очень старую, если не сказать старинную кирпичную кладку.

– Эт-то что? – озадаченно пробормотал он.

– Под Москвой так много рыли, что москвичи уже не помнят, где и что у них накопано, – хмыкнул Метис.

– А вы?

– А мы знаем о таких уголках, о которых не известно даже самым отмороженным дигерам.

– Может, вы и библиотеку Ивана Грозного уже нашли? – съязвил Дмитрий.

– Там нет ничего интересного, поверь, – отмахнулся Метис. – Все давно истлело.

И не понять, то ли всерьез сказал, то ли в шутку.

Уточнить Дмитрий не успел. Метис вернул разговор в прежнее русло:

– Старые ходы и коммуникации – самое то для лежек. Почистили, где нужно, – укрепили магией. Живем потихоньку...

* * *

Они прошли мимо самострела. Углубились в подземелье с какими-то нишами и боковыми ответвлениями.

– Метис, ты, что ли?

Дмитрий аж вздрогнул от неожиданности. Пока он вглядывался вперед, чья-то тень отделилась от стены сзади.

Получается, он прошел мимо и даже не заметил притаившегося охранника?! Хорошая у этих Вольных стража, ничего не скажешь.

– Я это, я. – Метис спокойно – видимо, для него появление человека из темноты неожиданностью не было – повернулся и скользнул по говорившему лучом света. Дмитрий успел разглядеть только двуствольный обрез без приклада, направленный в их сторону. Стражник бдительности не терял ни на секунду. Наверное, это он и сигналил им на входе.

– А с тобой кто? – потребовал объяснений часовой Вольных.

– Кош и новенький, – ответил Метис.

– Какой новенький?

– Митьком зовут.

– Откуда?

– Из Охотников. «Скорпионий».

- Ему можно доверять?
- Слушай, кто его привел – я или не я?
- Ну, ты.
- А если бы ему нельзя было доверять, стал бы я его сюда тащить?

Часовой почесал где-то в районе затылка, словно решая непосильную задачу. И лишь потом выдал:

- Нет.
- Вот и не задавай глупых вопросов.
- Ладно, не буду. Дуйте на дезинфекцию, – обрезанные ружейные стволы качнулись куда-

то влево.

«На что дуйте? – Дмитрий подумал, что ослышался. – То есть куда?»

– А то несет от вас, как из бомжатника, – добавил часовой, вновь сливаясь со стеной.

Удивительное дело! Нет, конечно, Метис и Кош пахли вполне соответствующе своему облику. Да и сам Дмитрий после путешествия по каналке источал запах отнюдь не роз. Но разве они не в бомжатник сейчас пришли?

– Идем, Митек, – позвал Метис. – Мы хоть сами бичи и с бродягами общаемся, но совсем уж опускаться не стоит. Лежку нужно содержать в чистоте. Не бойся. Дезинфекция – это не страшно.

Метис и Кош направились в ту сторону, куда указал часовой. Дмитрий пошел за ними.

В наступившей тишине послышался отдаленный гул, идущий будто бы из-под земли.

– Метро, – пояснил Метис. – Здесь рядом – Калининская ветка.

– Спать не мешает? – поинтересовался Дмитрий.

– Не-а, шумит не громко. Зато очень удобно, кстати. Тут неподалеку можно выйти в технические ходы метрополитена. И вентиляция у нас на метрошную тоже замкнута. Иначе давно бы задохнулись на фиг.

Из бокового хода на фонарный свет вышел человек то ли в прорезиненном плаще с капюшоном, то ли в плащ-палатке. Лица его разглядеть было невозможно. В руках незнакомец тоже держал фонарик, а еще... М-м-м, опрыскиватель, что ли? Точно, для цветов который. Сейчас он был примерно наполовину заполнен какой-то мутной, не вызывающей доверия жидкостью.

– Ко мне? – спросил незнакомец.

– К тебе, Дихлофос, – обреченно отозвался Метис.

– Глаза закройте, – буркнул обладатель странного прозвища.

Дмитрий закрыл, но не плотно. Брызгалка несколько раз пшикнула над их головами. Он почувствовал, как на голову и плечи оседает рассеянное облако влаги, и услышал негромкий шепот заклинаний.

– Все, проходите. Чистые. Вонять не будете, – дезинфектор освободил дорогу.

Дмитрий принюхался. Ну, не сказать, чтобы его спутники теперь благоухали: поливали их явно не одеколоном, но характерной вони грязного тела и нестиранной одежды в воздухе действительно больше не чувствовалось.

– Метис, что в пшикалке? – Дмитрий не смог сдержать любопытства.

– Долго объяснять, – отмахнулся тот. – Сложный состав: много простых, но в смешении с небольшим количеством магии очень действенных ингредиентов. Стопроцентный эффект полного обеззараживания и уничтожения неприятных запахов.

– Ты прямо как в рекламе шпаришь, – хмыкнул Дмитрий.

– Это средство не рекламируют. Оно только для своих. Чтобы заразу в лежку не заносили.

* * *

Поворот, еще один и еще...

И снова свет. Но на этот раз уже не от фонарика – от обычных электрических лампочек. Свет падал из расположенных друг за другом арочных проемов, за которыми, по-видимому,

и находилась так называемая лежка. Уютненький такой домашний свет среди древних стен забытого подземелья.

Вышли на освещенное пространство.

Вот то-то и оно, что освещенное... По низкому своду тянулся толстый черный кабель. На голых кирпичных стенах виднелись выключатели. На проводах висели лампочки в патронах. Голые, без абажуров. Зато энергосберегающие, не хухры-мухры.

Видать, продвинутый народ прятался в бомжацкой лежке.

«Бомжи! Будем сознательными! Не потратим зря ни ватта!» – тут же возник в голове у Дмитрия диковатый лозунг.

– И откуда такая лафа? – он кивнул на лампочки.

– Подключились, – Метис понял его правильно. – Здесь кабели рядом проложены.

Ну да, конечно. Там, где есть метро, должно быть и электричество.

– Берем помалу, никто не замечает, – продолжал Метис. – Дальше по коридору есть вода и канализация. Тоже наши умельцы подсоединились тихой сапой к городским коммуникациям.

– Да у вас тут прямо бомжатник со всеми удобствами!

– Не жалуемся. Нам иногда неделями отсиживаться приходится, так что удобства не помешают.

Прошли под арками. М-да, не база Охотников «скорпионьего» Ордена, конечно, но все-таки...

К проходу, в котором они оказались, с двух сторон примыкали какие-то небольшие извилистые коридорчики.

– Кош, как рука? – Метис остановился возле одного из них, помеченного красным крестом.

– Нормально. Заживет потихоньку.

– Ты все-таки зайди в больничку – еще нормальнее будет, – посоветовал Метис. – И заживет быстрее.

– Да ладно, – запротестовал Кош.

– Давай-давай! – стоял на своем Метис. – Нам калечные бойцы не нужны.

Кош что-то недовольно буркнул, но все же свернул под красный крест.

– У вас там что, госпиталь? – Дмитрий сунулся было вслед за Кошем.

– И госпиталь тоже. – Метис шагнул в другую сторону: – Нам сюда.

Они прошли в просторное помещение, похожее на вытянутый прямоугольный зал со множеством закутков.

Тайное убежище Вольных напоминало скорее лагерь спелеологов, расположившихся в сухой и чистой пещере, чем лежбище бичей. Вместо грязных матрасов, размокших картонных подстилок и груд вшивого и заплесневелого тряпья – добротные нары, туристские коврики-«пенки», спальники и аккуратно сложенная и развешанная одежда «на выход». Вещи хоть и не чистые, но заметно было, что измазаны они больше для вида, причем только снаружи. А вот на внутренних относительно чистых подкладках нашито множество кармашков, ремешков и мешочков. В общем, очень практичная и многофункциональная одежда.

Помимо непрезентабельного бомжеского прикида имелась здесь и вполне цивильная одежда. Под потолком на вешалках, в целлофане висело даже несколько приличных деловых костюмов и пара женских вечерних платьев. Это могло свидетельствовать о том, что Вольные выходят «в люди» не только в облике бомжей. Честно сказать, данное обстоятельство Дмитрия сильно порадовало.

Отдельной кучей громоздились старые потрепанные сумки и какие-то баулы, в которых можно было переносить что угодно, куда угодно и в каких угодно количествах.

В глубоких нишах лежали консервы, упаковки с крупами и макаронами, бытовые фильтры для очистки воды, а по полочкам, закрепленным на стенах, были разложены аптечки, портативные тепловизоры и несколько фонариков.

Возле входа в лежку имелся «оружейный уголок», где хранились ножи, шипастые кастеты, сюрикены, небольшой самострел, пара дуствольных обрезов, вроде того, с которым дежурил часовой, пистолет Макарова и несколько коробок с ружейными и пистолетными патронами. На отдельной широкой полке с высокими бортиками стояли закупоренные бутылки с «тленом» и пластиковые чехлы с лампочками-«бомбочками», также наполненными прозрачным веществом, губительным для мертвой плоти.

Не очень богатый арсенал, конечно, но и не совсем уж никчемный. Особенно в ловких руках. А в ловкости Вольных Охотников Дмитрий уже имел возможность убедиться.

На нарах за занавесками отдыхали пять или шесть человек. В дальнем углу возле электроплиты с булькающей кастрюлькой возилась женщина неопределенного возраста и незапоминающейся внешности. Увидев Метиса, она приветливо кивнула ему.

– Старшой у себя? – тихо, стараясь не разбудить спящих, спросил Метис.

Женщина молча кивнула еще раз и вновь склонилась над кастрюлей.

«Борщ варит», – по запаху догадался Дмитрий.

* * *

Они прошли дальше – в небольшой отделенный от общего пространства закуток. Здесь Дмитрия окончательно добил ноутбук на маленьком грубо сбитом дощатом столике. Ай-ти центр, блин, в миниатюре! Лэптоп был подключен к змеящемуся по полу удлинителю, который, в свою очередь, тянулся к толстому кабелю на стене.

Еще одно свидетельство, что не так уж и плохо живут бомжи-Охотники. А впрочем... Дмитрий вспомнил добычу Метиса. С чего бы им жить плохо после подобных экспроприаций?

Перед компьютером на деревянном ящике спиной к вошедшим сидел какой-то патлатый парень. Местный Диспетчер, что ли? Судя по всему, это и был старшой лежки.

Дмитрий бросил взгляд через плечо человека за компом. Похоже, лазит по Интернету. Значит, у этих ребят еще и выход в сеть имеется. Ну а что еще нужно для счастья?

Нет, все-таки эта псевдобомжацкая лежка была той же Охотничьей базой, только в очень упрощенном варианте.

Человек за ноутбуком, услышав шум за спиной, повернулся.

– Здорово, Метис! – он поднялся с ящика-табурета и шагнул к ним, протягивая руку для рукопожатия.

Дмитрию стало не по себе.

– Привет, Костян, – выступил вперед и поздоровался с компьютерщиком Метис.

«Какой, на хрен, Костян?!» – мысленно взвопил Дмитрий, глядя в знакомое лицо – лицо человека, уводившего от них с Кристиной мертвяцкую погоню. Кристина тогда называла его Костином. Кажется, в прошлом он был каскадером.

Дмитрий видел его лишь однажды, когда Охотница поменяла засвеченную «хонду» на подогнанную Костином «БМВ», но хорошо запомнил этого типа. Правда, раньше вид у него был более презентабельный. Теперь же... Прежде собранные в хвост волосы топорщились нечесаными космами, а вместо аккуратных маленьких усиков на худощавом лице появилась неопрятная щетина. Зато шрам на виске никуда не делся.

Но если Дмитрий узнал Костика, значит, и он узнает его тоже. А это уже чревато! Кристина тогда охарактеризовала бывшего каскадера как простого бойца и внештатного сотрудника, которому мало что известно. Но все равно... Могут возникнуть вопросы. Да хотя бы о той же Кристине. И мало ли еще о чем.

«А если он все-таки знает, что я – Феникс?» Дмитрий мучительно соображал. Как к такой новости отнесутся Вольные Охотники? Вряд ли с пониманием. А если придется бежать, то

куда? Зброшенных подземелий, где Вольные оборудовали себе лежку, он не знает. Да и выход уже заперт магией.

– У меня новенький, – говорил тем временем Метис. – Отбили у мертвяков возле «скорповского» объекта.

Костик-Костян уже внимательно рассматривал Дмитрия. В его взгляде было любопытство. А вот узнавания – не было.

И ведь...

От сердца вдруг отлегло. Да ведь и не могло быть узнавания-то!

Дмитрий чуть не рассмеялся, поняв необоснованность своих страхов. Костик видел его в прежнем обличье, еще до магическо-пластической операции в клинике Алексея Феодосьевича.

– Ну, здравствуй, новенький! – Старшой лежки протянул Дмитрию руку.

Дмитрий крепко пожал ее.

– Здравствуй, Костян. – Дмитрий решил все же называть его так, как называли Вольные.

– Это Митек, – представил Метис Дмитрия. – Из бывших «скорповских».

– Вот как? – усмехнулся Костян.

А чего бы ему не усмехаться? Он и сам ведь имел дело со «скорповскими».

– Беглый, – добавил Метис. – Я его проверил «правдуробом». Парень чист. С мертвяками больше не связан.

– Что ж, добро пожаловать к Вольным Охотникам, Митек, – кивнул Костян.

Между глав

Квинт задумчиво вертел в руках четырехлучевую метательную звездочку. Магистр-распорядитель Ордена Якоря был в перчатках: без них прикасаться к сюрикену, покрытому «тленом», небезопасно.

– Охрана особняка и телохранители Танутамуна ликвидированы, но сам он ушел. Эвакуационный ход вскрыть не удалось. Слишком мощная магическая защита...

Старший Командор Цианан, стоявший навтыжку перед Магистром, держал тонкую папку с несколькими листами распечатки и докладывал о провале операции. Безрадостное лицо Цианана было еще более унылым, чем обычно. На левом предплечье и на шее Командора белели наложенные в несколько слоев бинты, но даже они не могли полностью скрыть глубоких выемок там, где «тлен» разъел плоть. Во время атаки на загородную дачу «скорпионов» Цианан был серьезно ранен. Нейтрализатор из командорской аптечки, сильные заклинания и вовремя вскрытый контейнер с магической энергией остановили реакцию разложения, но теперь Цианану предстояла долгая реабилитация. Впрочем, после всего случившегося он должен был сначала реабилитироваться в глазах Квинта.

Магистр «якорей» в общих чертах уже знал о том, что произошло. Однако ему нужны были подробности из первых уст.

– Отследить, куда ведет ход, не представлялось возможным, – продолжал Цианан. – Не хватало людей и времени. Все имевшиеся в моем распоряжении силы я мобилизовал для погони и поимки Феникса.

Правильно... Именно Феникс, а не Танутамун, известный среди «жильцов» как олигарх Виктор Бронский, был приоритетной целью операции. Но Дикий Феникс тоже ускользнул. Он не пошел за «скорпом», что, безусловно, радуется, но сумел скрыться и от «якорей», что, конечно, не может не огорчать.

«Надо было включить в состав штурмовой группы кинолога с собакой», – подумал Квинт. Хотя кто знал, что Феникс выпорхнет из загородной дачки Бронского и пробьется сквозь оцепление. К тому же, чтобы ищейка напала на след, нужен образец запаха беглеца. А Феникс своих вещей «якорям» не оставлял.

– Судя по всему, его перехватила одна из троек, перекрывших выход к железной дороге, – докладывал Командор. – Вся тройка погибла. К тому времени, как подошла подмога, Братья... – Цианан запнулся. – В общем, к тому времени от них уже мало что осталось. На месте стычки обнаружено это... – Взгляд Командора скользнул по метательной звездочке в руках Магистра.

Квинт размышлял. Успешно атаковать с сюрикенами автоматчиков, преследующих беглеца, можно, только имея преимущество внезапного нападения и обладая великолепной выучкой.

– «Скорпионы» использовали подобное оружие при обороне особняка? – спросил Квинт.

– Нет, господин Магистр.

– Феникс?

– Нет, господин Магистр.

– Значит, ему кто-то помог?

– Видимо, да.

Квинт нахмурился.

– Видимо или?.. – он терпеть не мог неопределенности в словах подчиненных. Особенно провинившихся подчиненных.

– Да, господин Магистр. Ему помогали.

– Кто?

– Пытаемся выяснить.

– Только пытаетесь? Цианан, я начинаю жалеть, что поставил тебя на место Гиксаманиша.

– Выясняем, господин Магистр. Я выясню это, обещаю. Наши Пастухи и Рыцари уже прочесывают железную дорогу.

– Поздно, – вздохнул Квинт.

* * *

Магистр снова рассматривал метательную звездочку. В умелых руках это – страшное оружие. «Тлен» позволит сюрикену глубоко войти в мертвое тело. А ведь такой кусок металла занесет на себе немало смертоносной субстанции. Больше, чем пуля. Даже капсульная, разрывная. Сюрикен утонет в мертвой плоти, как раскаленный нож в масле, и мгновенно запустит реакцию распада.

И еще можно сделать один вывод: вряд ли снаряд, обмазанный «тленом», метал Мертвый Брат. «Тлен» покрывал всю поверхность сюрикена, не оставляя места для безопасного захвата, и если бы кто-нибудь из Братьев хотя бы просто прикоснулся к такому оружию голыми руками, то лишился бы пальцев. А в перчатках точный бросок сделать трудно. Хотя можно, конечно, и в перчатках швырнуть пару-тройку звездочек и даже попасть в цель. Но, чтобы добиться максимального эффекта, сюрикены следует метать целыми обоями. Быстро. Очень быстро. В перчатках это не получится. Кроме того, в спешке немудрено случайно порезать перчатку острыми лезвиями лучей. Так что звездочками все-таки швырялся «жилец». Видимо, Охотник.

– Отпечатки? – спросил Квинт, глядя не на Командора, а на сюрикен.

Цианан покачал головой:

– В наших базах совпадений не обнаружено.

Что ж, есть специалисты, умеющие менять узоры на пальцах, как те же перчатки. Квинт мрачнел все больше:

– Пока я слышу только плохие новости, Цианан. У тебя есть чем меня порадовать или мне пора искать нового кандидата на должность Старшего Командора?

– Мы собрали видеозаписи камер наружного наблюдения в особняке «скорпионов», господин Магистр.

Квинт откинулся на спинку кресла и внимательно посмотрел на Командора.

– У нас есть изображение Феникса. Очень четкое, в хорошем качестве.

А вот это уже интересно. Снайперы Братства, всадившие «маячок» в машину, на которой Феникса увезли в загородную резиденцию «скорпов», толком его не разглядели. Словесных описаний Феникса, которые могли бы дать участники недавнего штурма, тоже недостаточно для его поисков. Съемка в таких делах гораздо предпочтительнее. Особенно – четкая и качественная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.